

ЖЕНЬКА, или МИРАЖИ ЗА БУГРОМ

Владимир Купрашевич

18+

Против ветра

Владимир Купрашевич

Женька, или Миражи за бугром

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Купрашевич В. И.

Женька, или Миражи за бугром / В. И. Купрашевич — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Против ветра)

ISBN 978-5-532-98949-8

«Женька, или Миражи за бугром» — продолжение книги «Женька, или Безумный круиз». В Испании, куда она отправилась с мужем, Женя надеется скрыться от грозящих опасностей, неустроенности, а больше от назревающих внутренних проблем. Однако эти попытки приводят к драматическим ошибкам, недоразумениям и непредсказуемой развязке. Но, продолжение следует...

ISBN 978-5-532-98949-8

© Купрашевич В. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Книга первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Купрашевич

Женька, или Миражи за бугром

Книга первая

Миражи над Барселоной

– Как же, мы явимся в Пулково уже ночью, а под утро вылетим в Испанию? Надо же еще оформить документы?! – недоумевала Женя.

– Все уже сделано, – улыбнулся Василий. – Нам привезут и деньги и документы в аэропорт.

– Невероятно! – пробормотала Женя.

Василий посмотрел на нее внимательно.

– Ты, наверное, хотела бы успеть проститься... Я подожду. Вылет в четыре. Мы пока дооформим все....

Женя задумалась. Чуть было не брякнула: «До Питера еще надо долететь», но, вовремя сдержалась. И в самом деле, ни такая уж она паникерша...

Жучок (урожденная Жучка), пока ожидали объявления, лежал у ног Жени без признаков беспокойства. Не особенно расстроил его и новенький кожаный намордник, который он, будучи псиной разумной, принял, как условие... Время от времени провожал взглядом проходивших мимо людей, потом укладывал мордочку на вытянутые лапы, но глаз не закрывал. Женя взглянула на часы. Стрелки, которые многие дни и месяцы казались умершими, неслись теперь с какой-то ошалелой скоростью. Стало жутковато. Дни, когда было не дожидаться конца ссылки, казались бесконечными. Но, что сейчас? Хочется их продления? Или пугает еще неизведанное? Да уж что там особо неизведанного? Не другая же планета! Правда, еще этот ночной перелет...

Объявили посадку. Никакого транспорта им не подали и по летному полю пошли гурьбой, вслед за немолодой шустро лидирующей толстушкой, в синей униформе.

Самолет на этот раз хоть и не был лайнером, но оказался достаточно приличной машиной.

– Это Як? – спросила Женя, рассматривая в отвесах огней серебристый аэроплан, к которому они подошли вместе с толпой других пассажиров. Спросила скорее из желания что-нибудь сказать, вынудить мужа произнести что-то...

– Да, – скользнув взглядом по фюзеляжу, подтвердил Василий. – А ты что, решила изучать самолеты?

– Я всегда мечтала полетать. Не на самолете, конечно. Здесь нет никакой романтики. А вот просто, с крыльями. А ты?

– Летать мечтают все, – уклончиво ответил Василий. – Даже рожденные плавать...

В ожидании трапа пришлось помаяться, хотя никто не роптал. Женя огляделась. Аэродромные огни кое-где, высвечивали здания, какие-то сооружения, и все это отражалось на мокром, зеркально черном асфальте.

– Надо же, – пробормотала Женя, – тепло и тихо. Как будто еще лето.

– Так и в самом деле лето. Только начало августа, – отозвался Василий.

Подали трап, и группка пассажиров, по мановению пухленькой ручки бортпроводницы, просочилась в дверной проем самолета. Женя отметила, что публика необычно молчалива. Не слышно ни шуток, ни оживленных разговоров.

- Что-нибудь случилось? – шепотом спросила она, хватаясь за свой саквояж.
- Думаю, что нет. Просто время такое... Народ утомился.

Шагнув в салон, Женя попала в полумрак, и не сразу сориентировалась куда идти. Рука стюардессы, оказавшаяся на ощупь не такой уж мягкой, подтолкнула ее в нужном направлении. Хорошо не коленом...

В салоне, показавшемся ей тесным и неудобным (из такого, в случае чего и выбраться то затруднительно!) она села к иллюминатору, усадила собаку у ног, прислонилась к Василию и прикрыла глаза. Она догадывалась, отчего публика безрадостна. По той же самой причине, по которой не возникало веселеньких мыслей и у нее. Бесконечные известия об авиационных катастрофах вряд ли могут кого-то развеселить, особенно перед взлетом... Русская рулетка.

Женя потерлась щекой о плечо Василия. Он коснулся губами ее виска, и она прижалась к нему еще плотнее. От ощущения близости мужчины напряжение ослабло. В салоне погасли верхние огни кроме дежурного освещения, и раздался нарастающий рокот пусковых двигателей. Жучка в тревоге зашевелилась, и Женя коснувшись ее головы успокоила псину... Сквозь приоткрытые веки она заметила, как, на несколько секунд, померк свет ночных фонарей, затем накал ламп восстановился и поочередно запустились двигатели, Включилась бортовая радиоголосилка и бодро сообщила о времени вылета, о погоде в Питере, о командире экипажа, затем всех призвала пристегнуть ремни. Удивительно, но интонация, с которой бортпроводница вещала, не показалась признаком идиотизма. Может быть, и в самом деле не все так безнадежно?...

Почти сразу же после информации самолет дрогнул и покатился. Катился почему-то долго, иногда останавливался, гонял двигатели на больших оборотах, снова катился...

Василий, обнял Женю.

– Боишься?

Из-за усилившегося рева двигателей Женя почти не расслышала вопроса, но догадалась о чем идет речь, и откровенно кивнула. Чего тут темнить, если самой кажется, что под тобой вот-вот образуется лужа. Женя сердилась на саму себя – не первый же раз в воздухе, но потом решила, что это скорее обида на вариант судьбы, какой мог случиться. Они еще не начали толком свою сказку... Хотя бы несколько дней настоящей, достойной жизни!

– Все будет хорошо, – уверенно прозвучал голос Василия.

Женя люто ненавидела это заклинание идиотов, но на этот раз подняла голову и улыбнулась.

– Конечно, я знаю. Ты же со всеми договорился..., – пробормотала она.

Участившийся перестук колес о бетонную полосу вдруг оборвался, исчезла вибрация, и Женя почувствовала зарождение знакомого сладостного тяготения внизу живота, Уголком глаза Женя увидела в иллюминаторе, как на черном полотне ночи рассыпался мелкий бисер огоньков, уползающих куда-то под гору. Бояться было уже поздно и она, переведя дыхание, снова повернула немного побледневшее лицо к Василию и скорее «на автопилоте» пробормотала:

– Давай поговорим об Испании... Я даже из географии не очень ясно ее представляю... Ты у меня, как тот Штирлиц, что-то все решаешь, а мне не рассказываешь.

– Это неправда, – отрекся Василий. – Сколько ночей мы с тобой вместе выбирали.

Женя подняла на него глаза

– Разве после ночи с тобой в памяти остаются какие-то беседы? Ты только коснешься меня, как из головы все вылетает. Я уж не говорю о продолжении... Тогда вообще начинаешь путать небо с землей.

Василий прижал ее на секунду к себе.

– Такие мысли у тебя, наверное, с перепугу... – услышала она, несмотря на шум в ушах и головокружение.

– Может быть, – приблизив губы к его уху, пробормотала Женя. – Ты же знаешь, что я не могу переносить ни качку, ни такие вот зависы. Что-то начинает со мной происходить...

Василий заглянул в ее сверкающие глаза, перевел взгляд на порозовевшие щеки.

– Но здесь ничего не выйдет, – шепотом ответил он ей на ухо. – Самолет маленький и туалет только один.

Василий уже почти весело оглядывал ее возбужденное лицо, потом тихо пообещал:

– Попробуем в Боинге. Здесь у нас даже времени не хватит...

Женя, вздохнув, вновь обхватила его обеими руками, просунутыми под полы расстегнутого плаща, легла щекой ему на грудь и попыталась уснуть. Подлокотник ей мешал и муж, чтобы Жене было удобнее, подтянулся в своем кресле. Стало уютнее, но сцепленные пальцы быстро онемели, и она ослабила их. Одна рука соскользнула и наткнулась на то, вокруг чего крутились, и затягивали ее в бездну крамольные мысли.

Василий заерзал в кресле и зашептал что-то в ухо умоляющим тоном. Женя не понимала слов, но уже из озорства прижала локоть еще раз... Мельком взглянув по сторонам, она убедилась, что никто за ними не наблюдает и, не давая опомниться Василию, сунулась головой под полу плаща...

Радиоголосилка прервала их игры в самом разгаре. Стюардесса, по-прежнему бодро, сообщила информацию о скорости, высоте, температуре в Питере, и распорядилась пристегнуть ремни. Самолет пошел на снижение.

Публика зашевелилась, и Жене пришлось оставить увлекательное занятие. Искоса поглядывая на мужа, она с удовольствием заметила, что лицо его порозовело, на губах бродило подобие улыбки, а глаза, когда он открыл их, были как у младенца, который видит все вверх ногами.

– Разбойница! – успел шепнуть он ей на ухо, прежде чем колеса самолета коснулись посадочной полосы и публика, вдруг очнувшись, засуетилась. Никто не обращал на них внимания, только один старичок, с редкими седыми волосенками на голове, сидевший через проход от них, как-то очумело тарачил глаза, в никуда. Может быть вспомнил молодость, а может и недавно пережитое. Эти старички горазды на сюрпризы...

Жучок из салона выскочил первым и еще долго оглядывался на самолет. В Питере оказалось еще теплее, чем в Архангельске. Женя оглянулась на Василия, и ей показалось, что он все еще не вернулся на землю.

– Тебе понравилось?! – ткнулась она губами ему в ухо.

– Если мы все путешествие будет так снимать стресс...

– Так это же лучшее лекарство от страха, – засмеялась Женька. – Мне помогло.

По пути к зданию аэропорта она успела оглядеть стоявшие невдалеке самолеты. Их было несколько, но только один привлек ее внимание – огромный никелированный снизу, и надписью латинскими буквами по верхней части фюзеляжа и небольшими двигателями, под плоскостями. Подвеска показались ей еще более тщедушной, чем сами моторы. Женя с сомнением подумала, что на таком дирижабле вряд ли перелетишь Россию, не то, что океан. В таком лайнере стресс можно снять только по полной программе.

Остальные лайнеры были отечественными, Женя узнавала их по знакомым очертаниям, несмотря на повальное увлечение российских летунов латинским алфавитом и попытками напустить туману необычной раскраской.

В зале они сняли свой багаж с транспортной ленты и решили остаться в нижнем зале. Тем более что приятель Василия должен был подойти сюда же к колпакам телефонов. Женя несколько секунд колебалась, не позвонить ли посреди ночи кому-нибудь... но, решив, что не стоит хвост обрезать дважды, опустила в кресло. Василий, однако, перехватил ее взгляд:

– Может быть, хочешь повидаться с кем?

– Я же недавно была здесь. Клары в Питере нет. А город... все вроде бы меняется к лучшему, а... как будто становится чужим. Может быть ты?

– Ну, ты же все понимаешь, – отозвался тот.

Женя, однако, не поняла. Что-то темнит любимый. Даже для нее оторваться от родных мест непросто, а уж кусок жизни, который привязывает к этому городу, этой стране у Василия, куда большего размера...

– А когда придет твой поверенный? – шепотом спросила она.

Василий взглянул на часы, потом с подозрением на жену.

– Должен, где-то, через час...

– Если что, сможет подождать? – быстро продолжила допрос Женя.

Василий уже по интонации голоса понял, что дело нечисто. Знакомый блеск в глазах, влажный приоткрытый рот подсказывали, что вулкан в разгаре.

– Ты с ума сошла, – зашипел он, едва сдерживаясь от смешка. – Где?

– Да хоть где, – решительно прошипела Женя. – Ночь ведь.

Не дожидаясь капитуляции мужчины, она, скомандовав Жучке сторожить, потянула мужа за рукав.

– Почему при аэропортах не оборудуют комнат для прощающихся?! – посетовала она оглядываясь.

– Так мы даже не прощающиеся. Улетаем оба, – пробормотал Василий.

– Ну и что? Мы прощаемся со своим городом, может навсегда.

Василий засмеялся уже откровенно.

– Так это что, ритуал?

– Конечно. Иначе родина нас не отпустит, – вытаскивая мужа во двор, всерьез подвела Женя основу своему намерению.

Интуиция в поиске ее не подвела и проникнув за одну из больших дверей они оказались в объемном темном помещении, забитом багажными электрокарами. Присмотрев в полумраке тележку с ворохом тряпья, Женя бросила на край площадки свою куртку. Василий сначала недопонял ее замысла, но когда она уселась и притянула его за брючный ремень, предлагаемая композиция ему стала понятной. Площадка по высоте оказалась ровно такой, чтобы желание ворваться в призывно распахнутые ворота, не стало проблемой.

– Боже мой, как на заказ, – простонала Женя и вдруг почувствовала, что за спиной что-то зашевелилось. В ужасе она вскочила. Из вороха тряпья появились сначала руки, потом шапочка, вроде спортивной и под нею лицо небольшого человека. Бродяга опустил, было, ноги, но затем что-то проворчал и, снова завалившись на площадку, отвернулся к стене, потянув на себя лохмотья. Женя, торопливо поправляя одежду, подтолкнула Василия к выходу, но у ворот неожиданно задержалась и вернулась...

Догнала она Василия уже снаружи и со смехом ткнула носом ему в плечо.

– Оно что-то сказало?

Женя, протерла заслезившиеся глаза:

– Никакой жизни нет от этих маньяков, – наконец воспроизвела она и, немного позже пояснила – Мальчишка. Удрал из дома.

В зале их уже ждал гость, Виктор – бывший старпом. В гражданской одежде. Увидев Василия с женой, он вскочил.

– Этот конспиратор даже не предупредил меня, что это будешь ты. Любитель то сюрпризов, – после обмена приветствиями пожаловалась Женя. – Как ты определил наше место?

– А по твоей синей сумке. У тебя молния красного цвета. Запомнил еще с Мурманска.

Женя подошла к собаке недоуменно поглядывающей на Виктора и объяснила ей, что человек наш.

Когда она повернулась к мужчинам, они уже перебирали какие-то бумаги.

– Мы отойдем, допишем кое-что.

– Так это ты купил квартиру? – догадалась Женя.

Виктор кивнул головой в подтверждение.

– Я ведь тоже ушел со службы. Лиза давно мечтала уехать в Питер. Квартира отличная, ей очень нравится, и все рядом и садик...

– А что... есть опасность? – пробормотала Евгения.

– Надежда, – засмеялся Виктор.

Женя отвела взгляд в сторону.

Жучка, увидев, что Василий куда-то собирается, приняла это за сигнал и вскочила.

– Так это ваша лайка? – полюбопытствовал Виктор. – Я ведь охотник. Может, продадите, уж заодно?

– Да ты что?! – ужаснулась Женя. – Это наш член семьи. Мы своих не бросаем.

Она проводила деловых взглядом, опустила в кресло и задумалась. «Член семьи» проныженно посмотрел ей в лицо и вильнул хвостом. Женя потрепала его по загривку.

– Ты наш. Никому мы тебя не отдадим. И нам никто не нужен.

Когда мужчины вернулись, тотчас объявили регистрацию на рейс, и Виктор попрощался.

– Забыли передать привет Лизе, – вздохнула Евгения глядя ему вслед и принялась собирать багаж.

Неожиданно создал проблему лохматый член семьи, попытавшийся приударить за, откуда-то выкатившейся болонкой. Воспылавшего страстью «Казанову» пришлось оттащить от ног хозяйки, которая вовремя подхватила невесту на руки. «Наверное, тоже хочет испытать последний секс на родине», – подумалось Жене.

Над городом уже наметилось просветление, но влажное полотно поля местами еще отражало огни аэродрома. Автобус подкатил к тому самому Боингу, который запомнился Жене. В самолетах ей летать приходилось мало, а в такой аэробус она вообще поднялась впервые. Салон, где были их места, воспринимался как лекционный зал.

Жучка она устроила у самого борта, убедилась, что ее мужчина не зацепился за какую-нибудь испанскую юбку, и выглянула в окно. Небо было уже откровенно синим, но над головой еще видны не погасшие звезды. Зарево от города слегка поблекло. Земляки еще спали... Женя нащупала руку Василия, просунула под его ладонь свою и он сжал ее пальцы.

Когда самолет мягко качнулся, Женя притиснулась к окну, проследила, как поползли назад вокзал, постройки, другие самолеты, машины обслуживания. Ей показалось, что у стеклянных стен вокзала собрались люди, и все внимательно смотрели вслед Боингу... К чему бы? Женя оглянулась на Василия. Он сидел, прикрыв глаза. Она хотела встряхнуть его, но раздумала – последние дни и ночи, полные тревог и опасностей видимо утомили его. А может и еще что...

Когда самолет оторвался от взлетной полосы, и светящаяся карта города развернулась под плоскостями, Женя не выдержала и тихо окликнула мужа.

– Взгляни хоть на Питер!, – и чуть было не брякнула «может быть в последний раз», но вовремя прикусила язык.

Он открыл глаза, мельком взглянул в сторону иллюминатора и, согласно кивнув головой, вернулся в прежнее положение.

– Кто знает, когда еще увидим, – все же пробормотала Женя.

Василий не ответил.

Может быть ему плохо? Лицо как будто бледноватое... И, вообще, он какой-то странный сегодня...

– Ты в порядке? – не выдержала она.

На этот раз Василий более внимательно посмотрел на нее.

– В порядке. А как ты?

– Пока ничего. Если не смотреть в иллюминатор, как будто в автобусе.

– Значит без провокаций? – хитро сощурился Василий.

– Ну, это еще посмотрим! – пообещала Женья, хотя не сразу поняла, о чем это он.

Под потолком заговорил мягкий женский голос, который сообщил на нескольких языках обычную полетную информацию, и предложение отстегнуть ремни... Женья, усвоив объявление, снова прилипла к иллюминатору. Город уже тлел сплошной полосой далеко позади. Она присмотрелась к черной пустоте под фюзеляжем самолета и поняла что они над морем.

– Послушай, это же Ладога! – решила она.

Василий отрицательно покачал головой.

– Мы разворачиваемся над Финским заливом, – уточнил он.

– Жаль! Я хотела помахать рукой Ксюхе. Она теперь живет со своим мужчиной где-то там, в Карелии.

– Ты вроде говорила, что вроде это живой труп.

– Ну, я его, прежде всего, толком не видела, а потом... Вы же, мужики, как оборотни. Прикинется окурком, а как нос под юбку попадет, уже и добрый молодец.

Василий, в удивлении качнул головой.

– Образно... Талант! Ты что, созванивалась с ней?

– Один раз. Перед нашим отъездом. Она позвонила сама.

Василий улыбнулся, протянул руку и потрепал ее по шее.

– И мне не сказала.

– А тебе разве не все равно?! – взъершилась Женья.

– Да нет, все равно. Только ты напрасно переживаешь.

– Напрасно?! Ради женщины, к которой равнодушен, круизы на военном судне не устраивают!

Василий сгреб ее в объятия.

– Это все в прошлом. Давай отметим наш отлет, надеюсь к лучшему. Вон и стюардесса пробирается к нам.

Не в меру улыбчивая бортпроводница остановила каталку и, не дожидаясь заявки, поставила на их столики фужеры, явно с минералкой.

– Как-то не по-русски. Повод все-таки. Прощание с родиной..., – выразила недовольствие Женья.

Василий окликнул стюардессу, и та по его заявке поставила еще две широкие рюмки с жидкостью чайного цвета, но перед тем как удалиться порекомендовала обязательно попить минеральной водички. Она, по ее словам, из целебного источника и обладает омолаживающим эффектом...

– Тогда это для меня, – хмыкнул Василий.

– Наверное, ей жалко коньяка... Капиталисты!

– Давай выпьем, – остановил ее революционный порыв Василий. – За начало другой жизни.

– Да..., сколько пришлось пережить ради этого дня?! – ударилась в лирику Женья, пытаясь настроиться на волну оптимизма, которая, должна бы переполнять ее в эту минуту, но ничего не почувствовала. Вроде бы светлое завтра уже крупным планом...

Она пила медленно, поглядывая на Василия. Интересно, что он чувствует? Может быть тоже недоумение? Почему-то этот день, который должен быть самым-самым... не самый?

Наверное, сознание еще не в состоянии справиться с реальностью. Василий пил задумчиво поглядывая в проход. Они уже как два сапога... Одни желания, наверное одни мысли... Генетически что-ли?... От последней мысли Женя вздрогнула. Мамашкины бредни!

– А что бы ты хотела захватить с собой? – вовремя прервал ее панические мысли Василий.

– Я? – Женя на секунду растерялась, но, ответила решительно: – Баню. Такую, какая была у нас на Севере.

Василий, притянул ее к себе.

– А почему?

– А потому..., – засмеялась Женя. – Разве ты о ней не вспоминаешь? Это же самое чудесное, что было у нас там.

Василий рассеянно улыбнулся.

– А вдруг у меня начнутся проблемы, а ты такая темпераментная... – прошептал он ей на ухо.

– Мы справимся с любыми проблемами.

Василий задумался.

– Не очень уверен, но баню мы построим..

– Если долетим, – брякнула Женя, хотя уже не ощущала под собой десятикилометровой пропасти.

Под воздействием спиртного страх вообще деформировался в развеселую уверенность. Словно находишься на матушке земле и можешь в любую минуту выйти за дверь покурить ...

Минералку они все же попробовали, и она им не понравилась. Потом принялись обсуждать предстоящие житейские проблемы, и Женя призналась, что не хочет больше жить на самом берегу, и он согласился с нею. Непонятно только, искренне ли. По замыслу Василия они должны были два-три дня провести в отеле, отдохнуть и уже не месте выбрать окончательный пункт своего пребывания. По мнению Евгении, район, где они осядут, не имел принципиального значения. Исключался ею только сам Мадрид, наверняка слишком шумный и громоздкий. Не рассматривались и южные районы, где по ее представлению, жить могут только африканцы... Потом Василий решил, что сеанса словоблудия достаточно, чтобы жена долетела до Мадрида живой и прикрыл глаза, а она, принялась рассматривать пассажиров, окончательно забыв о расстоянии от собственных ягодич до земли.

Среди ближайших пассажиров обнаружили лица преимущественно славянской национальности, только один сидевший через проход от них и на один ряд назад, с неестественно черными усами и сросшимися бровями, был определенно иностранцем. Смуглое лицо его и пытливый взгляд выдавал в нем темпераментного самца. Несколько раз его сверкающие глаза задерживались на Жене, и она подумала, что не хотела бы встретиться с ним в темном переулке.

Василий уже спал. Жене не спалось и она, привязав поводок собаки к подлокотнику перелетела через ноги мужа и отправилась по единственно оправданному здесь маршруту – к туалету. Никакой крамолы она не замышляла, но вспомнила, что собиралась полюбопытствовать, насколько там все удобно... На всякий случай.

Туалет обнаружился сразу за перегородкой. Он оказался комфортнее и просторнее, чем Женя ожидала. К тому же, почти полная тишина и температура близкая к идеальной... За раздвинутой шторой она даже обнаружила душ. Женя попыталась представить эротическую сценку в этих условиях, но что-то в сценарии не клеилось... Ее даже встревожило странное состояние покоя в долине вулкана... Погас что-ли от перевозбуждения?

Поскольку никаких физиологических позывов она не испытывала, то просто включила воду, сначала холодную, потом подогретую, заглянула в зеркало и обомлела. За ее спиной стоял уса́тый испанец, похотливо тараща́щий на нее глаза. Дверь за его спиной захлопнулась и Женя,

похолодев от страха резко обернулась. Тот поднял руки ладонями вперед и что-то залопотал. Женька не поняла ни слова, но намерения усатого и без того были ярко выражены на блудливой физиономии. Женька попыталась вспомнить какое-нибудь ругательство по-испански, ничего не вспомнила, и принялась крыть маньяка по-русски. После первой же фразы, с известным адресом, испанец уронил руки и с тоской отвел похотливую морду.

– Так ты еще и своя. Какого хрена не закрываешься, дура!

Женька, не вникая в звучание слов, рванула дверь, оказавшуюся незапертой, вытолкала липового испанца, но потом вышла и сама. В негодовании она шагнула в сторону своего салона, и только тогда спохватилась.

– Ты не испанец что ли?

– Цыган я, – хмыкнул тот.

– Что-то не слышала, чтобы цыгане кочевали по Канарам, – проворчала Женька.

– Они везде кочуют. Жизнь заставляет. Торгую.

– С табором что ли?

– Один мотаюсь.

– Ну, извини, Миша.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут, – насторожился цыган.

Женька пожала плечами.

– Я думала, всех цыган Мишами зовут. Я знала одного...

– Ну не всех, но я-то Миша, – признался соплеменник.

Женька отмахнулась от него и вернулась на свое место. Василий по-прежнему спал и, когда Женька пробиралась на свое место, не шелохнулся. Правда и она, коснувшись его колен, не испытала желания задержаться. В другое время это было бы все по знакомому сценарию. Странно, в российском самолете она сходила с ума от желания, а тут что? Самолет не той конструкции, или не хватает адреналина? Даже комфорт санитарного блока не вызвал у нее жаркого прилива. И партнер все тот же...

Такой привязанности, как у нее к этому человеку, наверное ни у кого не было. Ну, разве что у Ксюшки, к своему архивариусу. Тот, пожалуй, еще постарше Василия... Как умудрилась Ксюха распознать там что-то ценное, просто загадка. Уж ее-то Василий, хоть тоже не молодой, но уж не сравнить! Она же видит, как женщины поглядывают на него. Чуть ли не на мордах нарисовано «отдамся, только подмигни!» Недаром, даже ее мать, дура старая... Ну, нет, только не об этом! Она пообещала себе не вспоминать тот бред, который несла ее полоумная родительница. Отрезано и забыто!

Женька энергично мотнула головой и, остановив стюардессу, шепотом попросила еще порцию коньяка. Никакая она не алкоголичка, просто надо закрепить полученный эффект...

А было поначалу жутковато, не передалась ли с генами мамашины пристрастия. Или они еще о себе дадут знать? Спаси и сохрани! Она и сейчас попросила глоток коньяка, чтобы попытаться уснуть, а то, неровен час, встряхнет она своего, любимого, и они, в санблоке... Хотя, в этом дирижабле позывы не так и проявляются, не то что в отечественном... Черт знает что, везде, и во всем себя приходится ограничивать. Даже в мыслях... Или, все-таки, от страха? А чего бояться – то? Разве не самое великое счастье умереть с любимым человеком в один день? Ерунда какая-то!

Женька взяла рюмку и медленно выпила. Коньяк великолепный, она, правда, не большой специалист, но напиток ей понравился... Это, наверное, уже испанский. Стюардесса, на вопрос Женьки, кивком головы подтвердила ее догадку. Женька покосилась на спящего мужа и прислонилась головой к его плечу. Вот так прижаться к нему тесно-тесно, закрыть глаза и исчезнуть с ним на пару... Может быть пойти и отвернуть какой-нибудь винтик? И все эти испанцы и всякие засранцы рухнут вместе с ними в океан, во имя их любви.

В ногах ее шевельнулся Жучок, видимо устраиваясь поудобнее, и снова затих. Нет, конечно же, она пошутила. В Боинге он уже спокойнее, оно и объяснимо – почти не слышен шум двигателей, нет вибрации или провалов в воздушных ямах.

Прежде чем опустить ресницы, она снова увидела «испанца» как будто все еще постре-ливающего на нее глазами. Никак не уgomонится чавело! Женька из озорства улыбнулась ему и закрыла глаза. Попыталась немного пофантазировать о предстоящих радостях, но картинки уже расплывались и не клеились. Уснуть толком она не успела. Радиоголос из динамиков объявил что-то непонятное. Одновременно она почувствовала как чьи-то руки, скользнув по ее талии, застегнули ремень. Она распахнула ресницы и увидела лицо Василия. Тот с заботливой улыбкой смотрел на нее.

– Не пугайся, – успел сказать он, как серия ударов и зависов заложила ей уши. Женька кинулась к окну. В поле ее зрения попала конечная часть крыла, которая после каждого удара колебалась с устрашающей амплитудой, и казалось, что вот-вот плоскости совсем отлетят, но удары продолжались, лайнер трясло как в лихорадке и, наконец, все прекратилось. Только тогда она почувствовала себя в тесных объятиях Василия и, повернувшись к нему, ткнулась в его шею.

– Что это было?

– Ничего особенного. Турбулентность.

Вторая попытка уснуть, снова не удалась. Встряхнул ее голос стюардессы вновь настаивающей пристегнуть ремни, теперь в связи с неплановой посадкой в Тулузе. Авиакомпания просит пассажиров не беспокоиться, посадка не связана с техническим состоянием лайнера или угрозой безопасности.

Женька перевела взгляд вглубь салона. Никто не выражал особенного беспокойства, лишь только «испанец» цыганского происхождения сидел в кресле с бледным лицом. Женька с недоумением взглянула на мужа, но спросить, чем вызвана посадка, не успела. Василий, проследив взгляд жены, встрепенулся.

– Будулай!.

– Ты его знаешь? – удивилась Женька.

– Да как же! Его все пограничники знают. Занимается какими-то темными делишками, а поймать с поличным не могут. Всякий раз отделяется легким испугом... Что-то с ним сегодня неладно. Наверное, сердечко прихватило.

– Странно, мне он представился Михаилом.

– Он может представиться, кем хочешь. Да и Будулай, это его кличка... А ты то где с ним познакомилась?

– В туалете.

Василий открыл было рот, но толчок известил, что самолет коснулся посадочной полосы. Тотчас же на реверсе взвыли моторы. Женька повернулась к окну и лишь мельком заметила как Будулай, сунул на колени Василию черный «дипломат».

– Передай, командор, моим... Адрес внутри. Мне как.

Женька, не совсем поняла, о чем речь, хотела, было переспросить Василия, но, подкатывающие к самолету машины, одна из которых была с красным крестом, отвлекли. Из машин выскочили люди в белых халатах и еще трое в форме полиции. Это ее озадачило.

Пришельцы появились в проходе быстро, причем полицейские, обойдя медиков заблокировали «Будулая» и держали пока врач проводил осмотр. Человеку плохо, а они тут со своим служебным рвением! Закончив, эксперт кивнул головой. Офицер полиции, дал какую-то команду и, дальше стало еще непонятнее, – под белые ручки подхватили ее Василия! Тот даже не успел раскрыть рта, как оказался на ногах с прижатым к груди «дипломатом». Подошедший офицер сказал ему что-то и, жестом предложил выйти из самолета. Потом, повернув-

пился к Евгении, кивнул к выходу и ей. Женя поднялась, и тут следом, неожиданно, взвился дремавший до сих пор Жучок. Евгения едва успела его перехватить, иначе жесткие зубы впились бы в руку полицейского.

Кое-как утихомирив взъярившегося пса, Женя привязала его к ножке кресла и велела лежать. Жучок, недружелюбно покосившись на недоукушенного полицейского нехотя улегся. Цыгана, уже совсем ослотившего, вывели под руки из салона и предложили следовать за ними Василию и Жене... Только тогда Василий пояснил ей, что их приглашают в полицейский участок для выяснения, имеют ли они отношение к контрабандисту. Самолет не отправят, пока не закончится дознание. Все из-за «дипломата».

По дороге Женя предупредила мужа, чтобы досмотр велся обязательно в присутствии понятых. В конце концов, они никакого отношения к нему не имеют, хотя... Женя похолодела. А вдруг кто-то видел, как она вместе с «испанцем» вываливалась из туалета! А этот, морской волк, о чем думал, когда ему подсовывали криминал?!

Страхи оказались напрасными. В чемоданчике цыгана обнаружили только деньги и записка с адресом... Полицейские в их присутствии просмотрели последние кадры видеозаписи с камеры и вопрос о принадлежности подозрительного чемоданчика отпал. Эпизод совместного пребывания в туалете Жени и цыгана из-за дефицита времени не просматривали.

К самолету их доставили на том же автомобиле, но уже без сопровождения. У двери извинились почти по-русски, правда, по выражению лиц полисменов, Жене показалось, что они больше выражают сожаление, что не смогли и их «прижучить».

В салоне их встретили оживлением, а пожилой сосед, похожий на фермера, даже что-то высказал. Скорее всего, неудовольствие. Бортпроводница, притащившаяся следом за ними, вероятно, во искупление грехов, предложила им выгулять собаку. Самолет задерживается еще на полчаса. Жучок, услышав, что речь идет о нем, оживился.

Они отошли к ближайшему газону, и только тогда Женя смогла толком осмотреться. Хотя здесь смотреть было и нечего. Города отсюда не видно, в остальном: летное поле, вокзал, другие постройки, ничем не отличались от питерских. Даже небо такое же – синее.

– Ну вот, волей случая побывали и во Франции, – пробормотала Женя, вдыхая такой же сыроватый воздух с такими же запахами...

Уже в самолете, когда они уселись на свои места, Василий, усмехнулся.

– Ты заметила, что минералка была кислой?

– Ну и что? – не поняла Женя.

– Я думаю это кислота, Это штучки специалистов по борьбе с наркотрафиком. Она может растворить оболочку контейнера. Ему, скорее всего и дурно стало от этого.

Женя с ужасом уставилась на Василия.

– Что, наркотики в желудке у Будулая? И что, он теперь умрет?

– Не знаю. Если не успеют промыть. Доза то, наверное, не шуточная.

– Ну и начало! Мечталось как-то по-другому.! Только перешагнули порог и уже под колпаком. Свободная Европа! И это сказка!

Василий сжал кисть ее руки, лежащую на его колене.

– Сказка еще не началась, – прошептал он ей на ухо.

– Ну и присказка уже как-то вперекосьяк, – пробормотала Женя, но его слова ей понравились.

То, что рядом родной человек, ее мужчина, и есть счастье, подумалось ей. Он ее непотопляемый плот и кусочек родины. И еще Жучок, их соотечественник. У них там, среди всего чужого, будет своя, маленькая страна... Вот там и будет их сказка. Мягко загудели двигатели, и самолет, вздрогнув, покатился на взлет.

Бетонного полотна Мадридского аэропорта колеса Боинга коснулись в десять утра по местному времени. Солнце, несмотря на довольно раннее время уже грело всю.

Когда их доставили к выходу с летного поля и предложили пройти за багажом в зал регистрации, Василий приостановился, и стал осматривать площадь.

– Ты кого-то ищешь?

– Будулая должна была встречать жена. По-моему, у того желтого форда с каблуком она и есть, рядом двое ребятишек. наших цыган узнаешь везде ... Подожди здесь.

Василий быстро направился к загорелой женщине в цветастом длинном платье, которая оперлась о дверь машины и вглядывалась в толпу. Рядом с ее юбкой крутились двое детей, почти одинаковые по росту и, возможно, по возрасту.

Женя проследила взглядом, как Василий приблизился к женщине, начал что-то говорить. Женя не была садомазохисткой и удовольствия от созерцания, как страдают люди, не испытывала. Она отвернулась и перевела взгляд на Жучку, который с любопытством озирался вокруг, время от времени вытягивал шею и принохивался, отчего его голова опускалась ближе к горячему асфальту. Женя хотела что-то сказать своему другу, как истошный женский вскрик заставил ее вздрогнуть. Женщина, закрыв руками лицо, заголосила, выкрикивая какие-то слова, потом схватилась за голову...

Наконец цыганка замолчала, горестно покачала головой и прикрикнула на детей, не обращавших внимания на страдания матери и ковыряющихся в ее сумке. Потом отвесила затрепину самому шустрому.

Оставив горемычное семейство, Василий с Женей взяли такси и отправились в центр Мадрида. Над городом уже струились волны раскаленного воздуха, приводя в зрительное движение верхушки зданий, шпили, купола...

Отель Женя попросила выбрать не слишком дорогой, и Василий уступил ее просьбам, но, уже войдя в холл, она с подозрением посмотрела на мужа. Тот поклялся, что есть и более дорогое. К тому же они здесь пробудут недолго. Неопределенный срок ее не вдохновил. Хотелось увидеть поскорее то место, где им суждено отбывать свои дни, недели, месяцы... Всю жизнь?

Василий явно схитрил, потому что номер напоминал апартаменты дворца. Самое большое его достоинство состояло в том, что огромные окна были затенены большими деревьями, а спальня оборудована кондиционером. Остальная мишура вызывала ощущение, что им поставили кровати в одном из залов Эрмитажа.

– Мне кажется, что я никогда не привыкну к роскоши, – призналась Женя.

На Жучку апартаменты впечатления не произвели, и он быстро определил угол, где попрохладнее.

За завтраком, который им доставили в номер, Василий предложил выпить за начало нового этапа в их жизни. По русской традиции, от которой надо будет отвыкать. За то чтобы их надежды оправдались и чтобы они тоже нашли здесь свой угол.

Женя усомнилась в реальности найти свой угол и поправила, чтобы они не стали здесь хотя бы изгоями.

– Наша планета наш дом, – предложил свой масштаб мышления находчивый дипломат.

Оставшуюся часть дня они заняли изучением достопримечательностей. Василий купил путеводитель и переводил ей страницу за страницей. Пообедали она в ресторанчике «Кармен». Жене ресторан понравился, правда, выходя из него, она призналась, что ее постоянно преследует тревога, не забыли ли они билеты на обратный путь. Мысль о том, что теперь это их постоянное местожительство, никак не прививалась.

В отель они вернулись, когда улицы города заполнились огнями фонарей и реклам. В номере поддерживалась температура, при которой еще можно было жить. Жучок выразил им свое неудовольствие лаем возмущения. Бедолага, наверное, решил, что его бросили.

Ночью, нырнув в ароматную постель огромной, уютной кровати, она прильнула к своему мужчине. Какая разница, что их окружает. Абсолютно никакой. Она уже привыкла абстрагироваться, как и долгие месяцы под Архангельском. И это помогало.

– Ты моя вселенная, – прошептала она, потом, вспомнив что-то, отодвинулась.

– Перед отъездом я сбегала к бабе Глаше, – призналась Женя. – Она сказала, что жить мы будем счастливо и умрем в один день.

– Ну что ты! – прижал к себе жену Василий. – Мы ведь уже прилетели.

– Не уверена, – тихо призналась Женя и, снова прильнула к нему.

– Бабка видно читает сказки, чтобы не потерять квалификацию.

– Разве ты не хотел бы этого? спросила

– Как-то рановато. Для тебя.

– Мы должны быть всегда вместе. Даже там, – заявила Женя и прижалась к нему еще плотнее.

Такой порыв всегда был для обоих детонатором, и на этот раз все вроде бы началось по желанию, но в самый неподходящий момент под окном вдруг раздался пронзительный детский плач и женский окрик, потом все стихло, но Женя потерялась.

Василий видимо все понял, потому что, уже за завтраком, спросил, хорошо ли она себя чувствует. Женя пробормотала, что у нее, почему-то, некстати разболелась голова. Наверное, из-за климата.

Второй день прошел без происшествий, положительных впечатлений накапливалось все больше. Женя уже не вздыхала, выглядывая в окна на незнакомые профили зданий, на суетливую толпу незнакомых людей, не впадала в отчаяние от жары и от стерильного неба, на котором, похоже, никогда не образуются облака.

Она решила, что ситуация меняется к лучшему и сегодня она сможет составить своему партнеру компанию в сказочном полете, куда он вчера отправился в одиночку из-за придурочных испанцев, под окнами.

С этими намерениями Женя предложила лечь пораньше. В постели, однако они принялись определяться с районом, где бросят якорь. Василий сказал, что помнит ее желания, они служат ему ориентиром, и предложил несколько вариантов. Женя решила, что надо приобрести каталог предложений и и уже по нему выбрать не только населенный пункт, но и улицу и дом, а не сейчас, когда в мыслях должно быть что-то совсем другое. Что именно, она забыла. Настроение было не то, что ожидалось. Похожее на беспокойство. Отчего? Они уже прибыли на место, которое снилось ей по ночам. Самое время зайтись от восторга, но где-то что-то не срабатывало. «Наверное, от избытка впечатлений» – решила Женя и закрыла глаза. Или может быть предчувствие каких-то неприятностей? А что удивительного? В чужой же стране... Даже желание физической близости, на которое она рассчитывала куда-то пропало.. Не проявил никакой активности и Василий. Правда, в этом-то не было ничего нового. Он всегда предоставлял право первой скрипки ей. И она всегда успешно справлялась с партитурой. Женя попыталась настроиться на нужную волну, но... незаметно уснула.

Утром она присмотрелась к Василию. Он не подавал никаких признаков неудовольствия и Женя успокоилась. Может быть, в самом деле, пережитые волнения ...Они уже собрались подняться, как неожиданно зазвонил телефон. Василий, взял трубку. Оказывается, его просит опуститься в фойе какая-то женщина.

– Это что еще! И что ей надо? – забеспокоилась Женя.

– Представления не имею, кто бы это мог быть.

– Тебя и здесь черти носили?! – заподозрила Женя.

– Ну что ты! Это же не портовый город, – засмеялся Василий. – Скорее всего, недоразумение.

Вернулся он минут через десять с каким-то журналом в руках. Оказалось, что его отыскала его та самая цыганка, жена «Будулая», Нина. Сама она и не цыганка даже, просто когда-то вышла замуж за кочевника и оцыганилась, как она сама объяснила. Василий еще в аэропорту сказал ей, что они переселенцы и еще не определились с адресом. Вот она и нашла...

– И что же ей надо? – не поняла Женя.

– Она нам предлагает свой дом, который купили недавно, под Барселоной. Сама она хочет вернуться в Россию.

– Да ты что?! – подскочила Женя. – Разве можно покупать, что-нибудь у цыган?! Или дом окажется чужой, или из картона.

– Да вот он здесь, в проспекте. Нормальный ...

Женя с недоверием взяла журнал.

– На фотографии, конечно, все красиво, но я думаю, это очень дорого. Особняк какой-то...

– Я поинтересовался ценой. Она продает дешевле, чем могла бы. Ей надо уехать как можно скорее... Бойтся чего-то.

– Ну, вообще то дом мне нравится. Он как будто даже новый. А как поедем? Далеко же. Что от Питера до Москвы.

– Она отвезет нас сама, на своей машине.

Выехали рано утром, еще до того, как поднялось солнце. Даже здесь в такие часы ощущается прохлада. Еще одно преимущество выбранного времени заключалось в том, что перед рассветом падала интенсивность движения на автомагистралях.

Собаку и детей посадили в «каблучок». Прощание с Мадридом не было душещипательным. Сам отель тоже не вызвал ее расположения, может быть, этому помешали счета за проживание.

Вела автомобиль цыганка профессионально. Путешествие по Испании на машине оказалось самым интересным за последние дни. Несколько раз они останавливались, выгулять шалеющего в кузове с двумя неуправляемыми детьми Жучка, да и у сорванцов, постоянно, возникали проблемы, то попить, то пописать...

Нина оказалась, на редкость молчаливой спутницей и все, что они обсудили по пути, это порядок оформления документов. Ее беспокоило, прежде всего, успеют ли они оформить все до отлета на Мадрид и дальше. Куда дальше она умалчивала. Женя понимала, что женщина все еще находится в шоке, и старалась лишних вопросов не задавать. В пункт назначения приехали уже под вечер.

Улица, на которой они остановились, Жене не показалась самой худшей. Может быть оттого, что жара, достававшая их с середины пути, наконец, спала да и хотелось поскорее приехать хоть куда-нибудь, Машин было мало, прохожих тоже. Редкие каменные дома в глубине участков, преимущественно двухэтажные, стриженные зеленые газоны ... Предложенный им домик оказался поскромнее, чем старинные особняки по обе стороны от него, но выигрывал свежестью постройки. Было такое ощущение, словно они прибыли на какой-то постоялый двор, который покинут уже завтра, поутру. Выспаться бы, да сменить лошадей...

Хозяйка, загнав машину в гараж, выволокла из «каблучка» детей и пригласила всех в дом. Он оказался практически пустым, что вполне устроило Женю. Ей не хотелось бы заполучить бэушную мебель, которую потом не знаешь, куда деть.

Объяснив, что они здесь еще практически не жили, Нина сказала, но на ночлег найдется что-нибудь, и приволокла, откуда-то сверху, тюфяк и одеяло. Потом предложила обойти поме-

щения дома. Василий вместе с цыганским семейством ушли на второй этаж. Кроме желания отдохнуть у Жени никаких хотений не возникало, и она осталась стелить постель в углу комнаты.

Выглянув в окно, Женя увидела Жучка, деловито осваивавшего территорию. Если судить по поведению хвостатого друга, к гадалке можно не ходить – они здесь надолго. Она вышла во двор, прошла по большому заросшему участку, посмотрела сквозь металлические узоры ограды на чистую асфальтированную улицу. По другую сторону, тоже малоэтажные дома, тесно пристроенные друг к другу, совсем как в Питере. В их чередке она заметила витрину небольшого магазина, немного дальше еще что-то вроде кафе или ресторанчика...

Спать легли поздно. Цыгане всей компанией устроились на втором этаже и уgomонились, на удивление быстро. В постели Василий поделился впечатлениями о доме. Он его устраивает и, наверное, Жене понравится тоже. Зря она даже не поднялась на второй этаж. Ведь главное, чтобы дом нравился хозяйке... Завтра с утра они с цыганкой поедут в город оформлять бумаги и потом, уже с Женей, начнут обходить мебельные и хозяйственные магазины. У них все должно быть новое, как и сама жизнь.

На этих прожектах Василий и уснул, а Женя долго не могла закрыть глаз. То ее тревожили посторонние звуки, то казалось, что прибежал Жучок и скребется в дверь, которую они по совету Нины не заперли. По ее словам у них тут спокойно и местные дома не запирают...

Первым проснулся Василий и легонько подтолкнул Женю. Она открыла глаза и обнаружила, что время далеко не раннее. Удивила странная тишина в доме. Нина, которая изводилась вчера оттого, что может опоздать на самолет, вылетающий в полдень, уже не суетилась и шантрапа, голосившая до полуночи, словно впала в летаргический сон.

Жене показалось все это слишком подозрительным и она, сев в постели отыскивала взглядом сумки. Вид одной из них, вывернутой наизнанку едва не вызвал у нее инфаркт.

– Вася! – прошептала она, но тот уже увидел все и сам.

Он вскочил, взял в руки сумку, заглянул в нее и с недоумением посмотрел на Женю.

– Странно, – пробормотал он. – Пропали те деньги, которые я отложил ей же за дом.

Женя похолодела.

– Ты хоть документы у нее видел? Ее ли это дом вообще?

Не дожидаясь ответа, Женя вскочила, босиком взлетела по лестнице на второй этаж, распахнула одну дверь, вторую...

Нигде никого.

– Не переживай так, – услышала она голос Василия снизу. – Бумаги на дом я нашел, он действительно ее.

Переведя дух, Женя медленно опустилась вниз.

– Послушай, я, сознаю, что засранка и меня обведут вокруг пальца без труда, но как тебя, старого волка, провели как младенца. Что в самолете, что сейчас. Где твоя мудрость...

– Уже старческая, – подсказал Василий.

– Не старческая, а та, которая приходит с опытом... Или у тебя опыт только в трахании баб?!

Василий с удивлением поднял голову.

– Женя, успокойся! Во-первых, еще ничего не понятно, во вторых, я, может быть, успею ее задержать. Налички у меня было только на дом, остальные в банке.

– Как же?! Она тебе и рейс самолета сказала, чтобы подождать у трапа. Ее теперь во всей Европе не найти!

– Она так плакала, так умоляла помочь..., – пробормотал Василий.

Теперь уже Женя с удивлением посмотрела на его растерянное лицо. Что-то новое!

– Ну, так поезжай! Заяви хоть в милицию, или как там... Может тогда удастся переписать дом, если еще и документы не подложные. Вызови такси.

Василий быстро оделся.

– Надо посмотреть, нет ли машины в гараже.

Женя язвительно хихикнула.

– Конечно. И бензином заправлена.

На улицу они вышли вместе и первое, что Женя увидела это безмятежно спящего на террасе Жучка.

– Эх ты, сторож! – с укоризной сказала ему Женя.

Лайка подняла голову и вопросительно посмотрела на хозяйку. И действительно, какие претензии? Никто ей не растолковал ее права и обязанности. Да и вообще она сама здесь впервые!

Василий подошел к гаражу, попытался найти щель, чтобы заглянуть внутрь, но штора видно была сделана не в России, и ему пришлось долго подбирать ключ, чтобы поднять ее вверх. Когда ему это, удалось, он оглянулся на Женю.

– Машина здесь.

– Ты сначала попробуй завести ее...

Василий скрылся в гараже и вскоре оттуда раздался шум мотора. Кто бы сомневался!

Уже в воротах он остановил машину и заверил ее, что скоро вернется.

До обеда она исследовала окрестности, побывала в супермаркете, мало отличающегося от питерских и даже купила там что-то съедобное. Ближе к полудню Женя поймала себя на том, что снова начинает нервничать. Взглянула на часы. Почему не звонит? Неужели снова сюрприз?! Она позвала Жучка, только что крутившегося у ее ног. Тот выскочил из-за угла дома, с подозрительно радостной мордой. Наверное проголодался, – решила она. Она никогда не кормила его искусственными сухариками и не была уверена, что он станет их есть. Жучок сунул нос в миску с кормом, отпрянул, облизнулся и озадаченно посмотрел на хозяйку.

– Привыкай! – вздохнула Женя – К новой жизни.

Василий явился домой под вечер и почему-то пешком. Женя уже изнервничавшаяся не знала, то ли наброситься на него, то ли броситься на шею.

– Все в порядке, – предупредил он ее, закрывая калитку.

– А где машина?!

– Она оказывается в угоне.

– И тебя забрали в полицию?! – ахнула Женька.

Василий отрицательно мотнул головой. Беглянку он увидел в аэропорту. Она бросилась, было, бежать, но куда убежишь с мелюзгой. Стала плакать и объяснила, что боится со своими документами оформлять продажу, она опасается, что Интерпол уже разыскивает ее как жену наркодельца. Он объяснил ей, что ее прихватили бы ее уже при покупке билетов. Кое-как уговорил. Документы на продажу дома оформили в юридической конторе, неподалеку. На прощание Нина предупредила его, что машина в угоне, лучше ее бросить. Когда он проходил мимо стоянки, у «Форда» уже крутились два полисмена. Стали присматриваться к нему. Пришлось прикинуться «Васей» и взять такси. А машину они купят новую... Выберут вместе.

Женя ожидала, что процесс адаптации в новых условиях не будет легким, и состоять он будет не только в меняющемся интерьере дома, в привыкании к картинкам за окном, к очертанию предметов их окружающих. Надо было еще навести какие-то контакты с соседями, чтобы не чувствовать себя вне измерения. Хотя бы знать, как они выглядят... Трудным это представлялось не столько из-за языкового барьера, но... из-за отсутствия какого либо желания

наводить эти мосты. Потому Женя этот раздел адаптации решила отложить до случая. Как-нибудь, в другой раз...

Случай, однако, представился скорее, чем ожидалось. Уже через недельку к ним с претензией заявила хозяйка соседнего особняка. Худощавая пожилая женщина небольших размеров. Женя ничего не поняла бы из жестикующей и восклицаний соседки, если бы Василий не оказался рядом, и не пояснил суть претензии. Оказывается, их Жучок недолго комплексовал на чужбине и, пробравшись на ее участок, «оприходовал» подвернувшуюся ему собачку, по странному имени «Хоха». Сеньора сама видела, как этот разбойник набросился на ее девочку и так принялся удовлетворять свои кобелиные потребности, что у бедной «Хохи» отрывались лапы от земли. А, когда она бросилась, чтобы спасти ее, она же тяпнула хозяйку за руку! Такого она перенести просто не в состоянии!

– Чего она хочет? – спросила, не дослушав перевода, Женя.

– Наверное, компенсации, чего же еще... – предположил Василий.

– Да?!! Переведи ей, что это она должна нам за то, что наш породистый песик лишил, наконец, девственности старую заплесневевшую сучку, на которую никто уже бы и не позарился. Но мы за секс денег не берем! Так что пусть катится.

Василий сначала обалдел от ее защитной речи, но потом принялся что-то говорить возбужденной даме. По мере его разъяснений напряжение сходило с ее лица. В заключение своего визита, она удовлетворенно кивнула и удалилась.

– Что ты ей сказал? – с подозрением спросила Женя.

– Что я мог сказать?! Пообещал, что собаку посадим на цепь, и объяснил что он, пока жил в России привык к свободе, потому все так и случилось. ...

– На цепь?! Ну, уж хрен ей! – вскипятилась Женя. – Я свою собаку привяжу по чьей-то прихоти?! Да никогда!

Василий снова округлил глаза.

– Женя! Я тебя не узнаю.

– Это все русская речь. Если будут доставать, еще и на мат перейду.

Евгения покосилась на обалдевшего мужа.

– Да нет, конечно, но очень хочется, – сбавила накал Женя, потом, вздохнув, добавила:

– Не могу я привыкнуть. Знаешь что, Вася, давай, правда, построим баню. Ты же обещал. Будем там заниматься любовью, а то в этой Испании даже с сексом проблемы.

Женя смягчила положение дел. С того дня как они здесь обосновались никакого секса между ними не было вообще.

Василий с любопытством посмотрел на жену.

– Может быть не в Испании дело. Что-нибудь со мной...

– Да ты то чего?! С тобой все нормально. Это я..., не знаю что творится. Как будто мы не дома и хозяева нам не рады.

– Ну, в общем-то, так оно и есть. А Жучка придется все равно привязать.

Женя снова встрепенулась, но Василий добавил:

– Иначе с ним может случиться беда.

Женя сникла, а потом ответила:

– Вот видишь, как у них...

Василий невольно улыбнулся.

– Конечно. У нас бы такого не произошло.

Женя, заподозрив насмешку, вскинула голову.

– Ну, уж, по крайней мере, собак у нас никто не трогает. Бегают себе, где хотят. А здесь даже бродячих нет!

Словно прослышав, что хозяева разговаривают о нем, Жучок вбежал в гостиную, и завилял хвостом, поглядывая то на одного, то на другого.

– Правильно, Жучок! Трахай всех подряд! Я тебя в обиду не дам. Мы им подправим родословную.

– Жень! – укоризненно протянул Василий. – Зачем ты настраиваешь собаку?!

– Я просто не представляю его на привязи.

– Построим будку, на ночь будем пускать в дом. А потом я перестрою забор. Тогда он сможет бегать по участку свободно.

Такая версия показалась Жене более приемлемой и она, вздохнув, сказала, что проект будки сделает сама. Чтобы их любимец не чувствовал себя каким-то изгоем.

– И сама там буду жить с ним, – добавила она. Потом обратилась к своему хвостатому другу:

– Нет нам никакой жизни в этой стране.

– Тебе надо отдохнуть... – заметил ее разумный и заботливый мужчина.

Женя подошла к Василию, молча постояла рядом, потом ткнула лбом ему в плечо.

– Не обращай на меня внимания Вася! Это просто нервы. Я привыкну, и все будет нормально... Пойдем в спальню, – последнее она сказала уже тише, – с улыбкой, искренность которой показалась Василию подозрительной.

– Обязательная программа? – догадался он.

– Ну так что?! Желание приходит иногда и потом... – не стала лукавить Женя.

Василий отрицательно качнул головой.

– Отложим... До лучших времен. А пока будем делать покупки. Это хорошо влияет на женскую психику. А некоторым даже заменяет секс.

Конечно, этот махровый бабник не мог не быть знатоком женских душ и знал, чем можно покорить их. Процесс приобретения и в самом деле подействовал на Женю как наркотик. Обставив, с помощью рабочих дом, Женя первое время даже поднималась посреди ночи из постели, чтобы на цыпочках обойти комнаты, дотронуться пальцами до мягкой или пушистой поверхности обшивки, вдохнуть сладковатый запах новой мебели. Или выходила за ограду на улицу, и издали любовалась, утопающим в зелени домиком, очень похожим на те, какие она, с открытым ртом, рассматривала, когда-то, на экране телевизора.

Женя догадывалась, что ощущение эйфории скоро пройдет, и старалась успеть насладиться волшебными минутами, какие она испытывала, когда представляла себе сказочную жизнь... Конечно, тогда в них были ярче и красочнее, но все – таки...

Самый высокий уровень адреналина в крови у Жени поднялся, когда Василий предложил ей проехать в Барселону и купить автомобиль, по своему вкусу. Придя в себя, Женя в ужасе замахала руками. Ни за что! Сделать такую покупку, она не в состоянии! Ее обязательно обманут. Она купит что-то совсем несуразное или неисправное, может даже без колес. Или машина развалится на первом же километре...

В итоге Василий согласился поехать с ней, но ориентироваться она, все равно, должна сама. Он же знает что машина – самая большая ее мечта и видит, как загораются ее глазки, когда какая-то сеньорита проскользнет мимо в роскошном авто. Женя возразила, что вот как раз роскошная ее меньше всего привлекает. Главное чтобы была практичная, скоростная, ну и... конечно симпатичная. Лучше с откидывающимся верхом – все-таки они живут в таком климате...

На рынок автомобилей поехали автобусом. За два часа изучили все предложения, и к концу мероприятия Женя призналась, что ориентируется теперь еще хуже, чем в самом начале. Лучше бы этот назойливый продавец не забивал ей голову всякой технической чушью. Самое верное – выбрать машину по обшивке салона и дизайну. И чтобы было удобно в ней сидеть. И чтобы не трясло.

Наконец остановились на густо красной приземистой «Хонде» спортивного типа с черным откидывающимся верхом. Женья перенажимала все кнопки, какие нашла на панели, привела в действие все, что пищало, мигало или оживляло стрелки приборов. Проверила даже, ярко ли светят фары. Цена показалась ей завышенной, но продавец уверил их, что это много ниже чем в известной фирме напротив. К тому же они полностью заправляют бак бензином и авто, по желанию покупателя, доставляет их водитель в любой населенный пункт совершенно бесплатно. В пределах Испании, разумеется. Или у сеньоры есть права? Женья отрицательно помотала головой – у Василия, (как она с удивлением обнаружила), их тоже нет.

Когда сделка была оформлена, к ним подошел черноволосый, коренастый парень. Конечно же «Хулио!» подумала Женья и не ошиблась. Продемонстрировав свои ослепительно белые зубы, парень деловито осмотрел машину, где-то что-то покрутил, покачал заднюю часть и причмокнул в знак одобрения. И хотя было понятно, что это рекламный трюк, у Жени рассеялись остатки сомнений.

В обязанности перегонщика видимо входила и демонстрация способностей машины, потому что Хулио повел «Хонду» как на автородео. Результат был явно в пользу техники. Набиравала она скорость стремительно и бесшумно. Останавливалась мягко и в считанные секунды. Василий, понаблюдав, как сияет лицо и глаза его подруги, обнял Женю за плечи. Она прижалась к нему и поцеловала в щеку. Конечно, она всегда любит его, но когда так радуется... Она готова расплатиться с ним, прямо на обочине ...

Василий при этих словах озадаченно посмотрел на Женю, и она прикусила язык.

«Хонда» быстро распутала лабиринты улиц, и они вырвались, наконец, из бесконечного потока машин. Все это время Женья невольно отыскивала в море автомобилей такую же, как у них.

Похожих были единицы. Всю дорогу Хулио плел что-то без умолку. Василий, вслушиваясь в болтовню шофера, время от времени переводил некоторые фразы Жене.

– Он говорит, что был в России, ужаснулся какая она большая и как много надо построить дорог. Наверное, потому они плохие, есть, конечно, и хорошие, но у них в Испании лучше. Вот даже эта горная сделана не только с хорошим покрытием, но и грамотно. Если въехать с определенной скоростью в поворот и отпустить руль машина сама впишется в него...

В подтверждение своих слов Хулио вдруг убрал руки с рулевого колеса в тот момент, когда Хонда входила в крутой вираж. Женья глянула в пропасть, хотела вскрикнуть, но от ужаса потеряла голос. Когда шоссе вновь выпрямилось, Женья шумно выдохнула и, откинувшись к спинке.

– Скажи этому идиоту, чтобы он перестал выкидывать подобные штучки или я его убью!

Василий сам слегка побледневший коротко засмеялся и перевел водителю претензии жены. Скорее всего, без определения его умственных способностей, потому что тот удовлетворенно хмыкнул и что-то ответил.

– Что? – с подозрением спросила Женья.

– Он сказал, что это безопасно. Если даже захочешь туда улететь, надо самому повернуть руль. Правда, только чуть-чуть.

– А нельзя было нанять шофера поумнее? – вспыхнула Женья. – Или они все тут оху... и имена то у них такие...

– Это самый опасный километр. Они здесь борзеют. Некоторые платят им деньги, за то чтобы они этого не делали. Так и зарабатывают.

– Ну, вот уж хрен ему!

Женья была вне себя. И так руки и ноги трясутся. Так, пожалуй, научишься водить машину лет через сто. То ли дело ездить под Питером. Попадется два три подъема-спуска, так их и не заметишь, а если и слетишь с дороги, то родное дерево тебя всегда вовремя остановит.

Покупки, как и рассчитывал Василий, отвлекли ее, но только на некоторое время. Бал-дэж, который вызывал эффект новизны, прошел и, сколько Женья не пыталась реанимировать свои восторги, с каждым разом получалось все хуже. Возникало непонятное ощущение, словно все это не твое... Иногда она забиралась в машину, гладила руками полированные панели, обшивку сидений, втягивала запах, убеждала себя, что это реальность, что это то, чего когда-то очень хотелось, о чем мечталось...

То же самое происходило и с домом. Казалось, совсем недавно, он едва ли не снился по ночам... «Зажралась» – издевалась она над собой в минуты, когда попытки въехать в новый образ жизни, возрадоваться желанному, проваливались.

Но, конечно, больше всего ее озадачивали их отношения с Василием. Облом, который она испытала в столичном отеле, продолжился и на новом месте. В самый неподходящий момент она вдруг напрягалась в ожидании вопля под окном и замирала, как перепуганная птичка, единственным желанием которой было, поскорее освободиться... Она не понимала, что происходит, потому что там, в России, всегда безмерно хотела близости с ним. А, когда он возвращался из своих бесконечных походов, и они отрывались по полной программе – баня ходила ходуном! И ждала каждую минуту, когда его непослушные руки скользнут под ее юбку... Эта страсть была для нее укрытием и защитой. А что теперь?!

Опасаясь, что дальше будет хуже, Женья обратилась к специалисту, которого вычислила в интернете. Изложила, как смогла, проблему. Сексопатолог как будто бы все понял, но посоветовал обратиться к другому специалисту, о котором Женья и сама догадывалась, но добровольно сдаваться психиатрам не собиралась. Как-нибудь справится сама.

Василию она ничего не объясняла, но видимо он понял, что женщина переживает период акклиматизации (тоже идея!) и ей необходимо дать время, чтобы все функции организма восстановились. Ей просто надо отдохнуть! Самое ценное, что он не домогался ее и не усугублял проблему. Уж как он обходился, приходилось только догадываться... Ничего, долг она вернет... Со временем.

Как только Женья получила права на управление автомобилем, сам собой дозрел вопрос об отдыхе, на котором настаивал Василий. Женья догадывалась, что причиной его инициативы стало ее собственное истеричное поведение, с которым ей не всегда удавалось справляться.

В поездку взяли и своего сожителя от греха, который прогуливался на соседнем участке, подальше. Жучок, подергавшись вначале, обречено улегся на заднем сидении.

Маршрут решили проложить вдоль берега моря. На занятиях по вождению Женья уже не раз пересекала город, но близко к морю не подъезжали – инструктор опасался скопления людей. Правда, к шоссе, идущему вдоль залива, можно было проехать и другим путем, не через город, хотя и более длинным. Это была та горная дорога, на которой испытывал их нервную систему полудурок из автомагазина.

– Той дорогой поедem на обратном пути, – решила она, хотя Василий ни о чем не спрашивал, и повела машину по указке навигатора.

На одном из незнакомых перекрестков их задержал регулировщик – с тротуара на переход выползала цепочка мелкого населения во главе с худощавой энергичной сеньорой в белом, с оборочками, переднике, напоминающем школьную форму школьниц советских времен. Женья заставила себя отвести взгляд от перехода, на остановившийся в параллельном ряду «Лифан», но не успела толком рассмотреть китайский шедевр, когда загалдевшая мелюзга вернула ее внимание на переход. Малышня что-то усмотрела в небе. Женья тоже подняла голову. Над ними пролетал дельтаплан. Его треугольник был раскрашен как крылья бабочки, с бархатисто зелеными кругами по краям. Аппарат летел на небольшой высоте, и можно было разглядеть фигурку человека в темном спортивном костюме...

– Красиво, – отозвался Василий.

Когда дельтаплан скрылся, мелкие зрители все еще мельтешили на переходе. Последним плелся мальчуган, которого вторая сопровождающая уже подталкивала с дороги. Женька невольно задержала на нем взгляд. Заметные веснушки на носу, русые волосенки и деревянный пистолет за поясом как-то не вписывались в испанский интерьер. Или ей просто так показалось... Сигнал автомобиля, стоявшего за ними, напомнил о том, что пора ехать и Женька тронула машину.

К первому пляжу они подъехали, когда там уже некуда было ступить ногой. Посмотрев на сутолоку, Женька предложила проехать дальше, в сторону Валенсии. Неожиданно возникло разногласие. Василий посчитал, что здесь не так уж много народа, к тому же здесь и музыка и всякие забегаловки...

Женька с удивлением посмотрела на него. Она всегда считала, что он не терпит ни толпы, ни массовых развлечений и вдруг... Может быть, его соблазняют полуголые девочки? Не стоит удивляться, если выяснится, что он свои деловые поездки в город совмещает с посещением борделей. Вообще – то это ее заслуга – если мужика держат в черном теле... Она, в принципе и не возражает, по крайней мере, это какой-то выход...

Женька задумалась на минуту, потом предложила свой вариант – сейчас они проедут подальше от города к югу. Найдут местечко малолюдное и туда, где на машине можно подъехать поближе к воде. Тем более что жара начинает спадать, да и в их автомобиле с открытым верхом в такую погоду ездить одно удовольствие.

Не доезжая до мыса им удалось, в малолюдном уголке отыскать маленький домик, который хозяин согласился сдать им на пару дней. Строение было определенно не жилое, но там они обнаружили не окончательно развалившуюся кровать с тюфяком и охапку соломы для Жучка. Этого было достаточно. Прежде чем обустроиться в своем люксовом номере они отправились поплескаться в шелковых водах залива. Недалеко от них молодежь играла в волейбол, галдеж которых был слышен, наверное и в пригороде. Когда выбрались на берег Василий решил заняться с Жучком, измаявшимся на привязи а Жене он предложил поиграть в мяч с молодежью. Загорелый парень в цветастых шортах уже несколько раз, пропускал мяч, который падал неподалеку от них и, пока вылавливал его, рассматривал светлокую иноземку. Женька наотрез отказалась от его предложения и настояла перейти поближе к домику, где их никто ни доставал, ни воплями, ни какими-то другими провокациями.

Под вечер Василий приволок из соседнего села бутылку вина, корзину фруктов и даже умудрился пригнать откуда-то водный велосипед.

Ночью при свете электрического фонаря они поужинали, и Василий снова потащил Женьку в теплое море и там, забравшись подальше от берега, без свидетелей они изведали, наконец, радости плотских утех. На этот раз Женька была недалеко от взлета и, хотя немного не дотянула до финишной, но удовольствие получила. Она была благодарна Василию, что он не затягивал процесс, потому что, упустив один раз ниточку, она уже не в состоянии была бы поймать ее вновь. Таким тонким специалистом в этом деле мог быть только он. Правда, по сравнению с тем, что она чувствовала там, в России, это выглядело бледновато (а еще утверждают, что на чужом сеновале и со своим рай!), но, все равно, на берег Женька вышла с надеждой, что, рано или поздно все былые радости восстановятся.

- Вода сегодня как у нас, – пробормотала она, – растираясь полотенцем.
- Не совсем, – почему-то не согласился Василий.
- Не совсем, – признала Женька.

Возвращаться намеревались рано утром, но проспали, и в машину сели уже под палящими лучами. Подъезжая к городу, решили еще раз окунуться в море. Местечко они выбрали

у одинокого кустика, недалеко от молодой пары, которые купаться прочему-то бежали по очереди, словно пяточек на песке надо было охранять. Только когда пожилая сеньора привела к ним малыша лет трех, прояснилась их странность... С собой ребенок приволок детскую надувную лодку, ярко-желтую с оранжевым... При ближайшем рассмотрении им оказался мальчик, хотя личико, с большими глазами и бархатистыми ресницами, обрамленное смолисто черными завитками волос напоминало девчоночье. Женя смотрела на него, приоткрыв рот, но, когда почувствовала на себе пытливый взгляд Василия, пробормотала, как можно равнодушнее:

– Живая кукла.

Сразу же после этой оценки Женя поднялась и отправилась к воде. Василий, молча последовал за нею.

Разница температур, воды и воздуха ощущалась мало, но после получасового купания мысль пожариться на солнышке уже не казалась бредовой. После купели они направились было к берегу, когда за их спинами с жужжанием и присвистом под крики публики, пронесся катер. Появление таких лодок в зоне купания было запрещено, но хулиганье, видно, встречается и здесь.

Василий в этот момент стоял по грудь в воде и волна от катера, накатившая с моря не грозила накрыть его с головой, но Женя вполне могла хлебнуть морской водицы. Заметив, как накатывается гребень, Василий успел подхватить Женю и приподнять, Она обхватила его руками за шею, но Василий неожиданно, оттолкнулся и бросился куда-то в сторону. Женя, едва не оступившись, оглянулась, и увидела, в нескольких метрах, плавающую вверх дном желтую, с оранжевым, лодочку. И сразу же услышала панический крик пожилой испанки. Женя успела заметить как Василий, нырнул и, уже через несколько секунд стоял по другую сторону лодочки и держал на руках мальчишку. Тот лежал на его руках молча с закрытыми глазами, потом открыл их и издал пронзительный крик. Старая испанская кочерга стала подгребаться к спасителю, но он прижал мальчишку к своей груди и сам понес на берег, что-то бормоча ему в ухо. Малыш затих и обхватил ручонками его шею...

На берегу, перепуганные родители с трудом отодрали его от Василия. Передав мелкого утопленника и отмахнувшись от благодарностей, он подошел к жене, которая, ожидала его у берега. При его приближении она отвернулась.

– Ну, ты у меня...насквозь положительный, – пробормотала она, то ли одобрительно, то ли как-то иначе.

– Просто я оказался рядом, – оправдался он. – Прости, что тебя бросил.

Женя встряхнула мокрыми волосами и высоким незнакомым голосом заявила:

– Надо было взять с них деньги.

Василий открыл рот, потом, справившись с удивлением, спросил.

– У нас что, с ними проблемы?!

В ответ Женя лишь неопределенно фыркнула и ответила, что идет к машине и что Василию следует забрать у кустика покрывало. Хотя бы.

Когда Василий пришел, она уже сидела на месте для водителя, и рассматривала карту, развернутую на руле.

– Ты что, любишь детей? – странным тоном спросила она, сворачивая бумагу.

– Одичала ты у меня! – улыбнулся Василий, усаживаясь на свое место в автомобиле.

– Наверное, – согласилась Женя.

Василий обнял ее одной рукой, притянул к себе и, зарывшись лицом в ее волосы, тихо проговорил:

– Не переживай. Все у нас будет в лучшем виде.

Как в подтверждение его слов на своем сидении тихонько тявкнул Жучок.

– Еще лучше?! – язвительно хмыкнула Женя. – Вроде бы больше и некуда.

. Не дожидаясь его реакции, она запустила двигатель. У знакомого уже пешеходного перехода Женька снова притормозила, присмотрелась к своре непослушников за решетчатым забором, но заметила, что Василий, только что дремавший, открыл глаза, поспешно задрала голову вверх и хотя в небе ничто не просматривалось, сказала, что полететь на дельтаплане, как тот пилот, она бы не отказалась.

С утра Василий, сославшись на дела, отправился в город. Женька не стала расспрашивать куда он и зачем. У нее свои проблемы – освоить моющий пылесос. Домик не так мал, чтобы можно было обойтись шваброй с тряпкой. Даже просто прогуляться по нему пылесосом, нужно затратить полдня. Василий уже намекал ей, чтобы она присмотрела себе какую-нибудь помощницу. Но что тогда останется ей? От безделья влезть в свои проблемы еще глубже? Нет, пока она не определилась в этой новой жизни, все будет делать сама... Да и чем, собственно, домоводство хуже иного занятия? Разве оно не может стать тем самым «хобби»? Испытывает же она удовольствие оттого, что когда гора немытой посуды превращается в сияющие сервизы. Если поразмыслить, то и времени на хандру не должно оставаться. Если, конечно, не уподобляться дураку, которого заставили богу молиться.

Работа спорилась только до зеркального трюмо, где она увидела себя в полный рост. Тотчас отбросила трубу пылесоса и стала всматриваться в свое лицо, показавшееся ей до ужаса незнакомым. С такой физиономией выходить из дома разве что с мешком на голове!... Как еще у Василия на нее глаза смотрят? А может уже и не смотрят? Только делает вид, что узнает... Сколько же ей? Уже под тридцать? Еще пару десятков и все. Климакс... Слово то придумано... Напоминает то, которое в, ином лексиконе обозначает конец. «Климакс подкрался незаметно...»

От заупокойных мыслей желание работать куда-то совсем потерялось. Его хватило только на то, чтобы добраться до холодильника и вытащить бутылку водки. Напиться до бесчувствия... Может это и будет той отправной точкой, с которой начнется деградация. Или наследственность, здесь, в Испании не работает? Что-то вроде черной дыры. А может быть, здесь и гены близких людей становятся чужими?! Женька на секунду замерла, волевым движением слила водку обратно в бутылку и снова взялась за пылесос.

В спальне у своей прикроватной тумбочке она остановилась, отыскивала косметичку и обнаружила что ассортимент в ней близок к нулю. Видимо придется его пополнить, и проводить все дни у зеркала... В творческих исканиях. Правда, к чему они, непонятно. Вызвать у кого-нибудь интерес к себе она не испытывает желания, но разве не для того изощряется самка, чтобы вызвать сексуальное возбуждение у самца? А что потом с этим возбуждением делать? Прятаться по углам?

В один из вечеров Василий вернулся на какой-то серенькой, с кузовком, машине.

– Что это? не поняла Женька.

– Нужна же нам машина по хозяйству. Собрались же ставить баню, – пояснил он Жене. Та с минуту смотрела на него, потом вспомнила.

– Ах, да... конечно... Думаешь поможет?

Василий посмотрел на нее долгим взглядом.

– Немного. Тебе надо заняться чем-то основательно. Для начала языком, Уже столько в Испании, можно бы самой преподавать. Закончишь какой-нибудь факультет. Какой понравится. Ты еще молодая.

– Зачем? – снова не поняла Женька.

– Пойдешь на какую-нибудь службу, будешь с людьми.

– Это ты по дороге придумал и когда это, потом? – с подозрением сощурила глаза Женька.

Василий улыбнулся.

– Я не знаю...

– Зато я знаю, о чем ты... Лучше купи мне новый компьютер. Этот что-то тормозит.

Мысль была скоропалительной и Женя сама не сразу поняла, откуда у нее эта инициатива. Василий, даже не поинтересовавшись, зачем он ей, кивнул.

– Хорошо.

– А почему ты не спрашиваешь, что я собираюсь с ним делать?

– Ну, да... Что ты собираешься делать?

– Буду писать книжки. Романы. Эротические.

Василий от неожиданности открыл рот.

– Не понял.

– А что, может, что и получится. Вот описать хотя бы наши приключения в Архангельске. Чистый эротический детектив. А наше плавание в Норвегию... Я, правда, терпеть не могу детективы, но это будет не совсем...

– О чем же?

– О тебе и обо мне...

Василий как-то странно улыбнулся.

– Что, уже пора писать мемуары?

Женя не сразу нашлась, что ответить, но, немного помычав, все же возразила.

– Правильнее писать мемуары, когда в памяти и сознании еще свежо и все понятно. И, потом, это же в художественной форме...

– Ну, разве так, – согласился Василий. – Иначе это будет повинная для прокуратуры.

– А я ни в чем не раскаиваюсь! – сузила глаза Евгения. – Каждый получил то, что заслуживал.

На своем грузовичке Василий завез целый арсенал инструментов, но обнаружилось, что сам он никогда не рубил изб.

– Да?! – удивилась Женя. – Я думала, ты в этой жизни уже освоил все.

– Уж больно ответственное дело. Придется искать мастера, – развел руками Василий.

Специалиста он отыскал из числа тамбовских переселенцев. Говорливый и шустрый старичок в первый же день изложил столько учебного материала, которого хватило бы на диссертацию. Однако когда завезли древесину, дедулька неожиданно сник. Он никак не мог взять в толк, зачем бревна проточены и отполированы. К таким и прикоснуться топором-то боязно. Василию пришлось долго уговаривать заупрямившегося плотника. Дед еще поворчал, но за топор все же взялся.

Упражнялись строители в конструировании пару дней, потом старина заканючил, что здоровье у него уже не то, махать топором по десять часов кряду, это такому молодому да здоровому мужику, как Василий, хоть бы что... Да и древесина здесь, словно железная. Тяжело идет. И жара еще... Василий, расплатившись с дедом, отпустил его с миром. Женю он заверил, что теперь справится и сам.

И действительно, за дело он взялся с энтузиазмом. Когда стены достигли расчетной высоты, пригласил жену, принимать работу.

Женя, заметила, что, конечно красиво, но это определенно не русская баня.

– Дерево же, все-таки ... – попытался возразить муж.

– Да не в дереве дело... Я думаю, что русская баня может быть только в России.

Василий хохотнул, хотел, по-видимому, что-то сыронизировать, но задумался и просто спросил:

– Почему?

– Чтобы почувствовать кайф в бане, надо сначала продрогнуть. А где здесь продрогнешь, разве что в холодильнике. Днем и ночью как в предбаннике. И зима тут не зима. Нет контраста. И запах не тот.

– Ну не всегда же здесь пекло. Есть времена, когда и прохладнее. Ведь и зима, как ты заметила, здесь бывает. Не одну уж перекаптовались. А когда древесина распарится и появится тот самый дух... – пробормотал Василий

Несмотря на приведенный аргумент, строительство бани было законсервировано. До лучших времен.

От участия в выборе компьютера Василий попытался откrestиться, на что Женя согласилась, что выберет сама, но попросила поехать с ней. Продавцы ведь и обмануть могут... А хотелось бы получше да подешевле.

Василий засмеялся и сказал, что этот синдром безденежья не оставит, наверное, ее до конца жизни.

– Да это у меня с детства. А разве неправильно? Зачем бессмысленные расходы? Все должно быть рационально, – рассудила Женя.

– Но ведь, наверное, хочется иногда оторваться?

– Нет, – искренне ответила Женя. – В этом нет. Мне никогда бы не доставила радости бессмыслица. Ты же видишь, на мне нет никаких бриллиантов, украшений. Одно обручальное колечко, да цепочка на шее.

– Да, – согласился Василий и как-то странно посмотрел на Женю.

– Что? – спросила Женя, подозревая, что он чего-то недоговаривает.

– Придется сдать...

– Не поняла.

– Сегодня у нас день знакомства. Помнишь? Тот день в Таллинне?

– Надо же! – удивилась Женя. – Я-то помню, но не думала, что помнишь и ты...

– Я купил тебе подарок, но, раз такое дело, думаю, тебе он не понравится..

– Какое дело?

– Ну, ты же не любишь безделушки.

– Покажи.

Василий вынул из дипломата коробочку.

Женя открыла ее. Внутри блеснуло бриллиантом маленькое колечко. Она вынула драгоценность из футляра и надела на безымянный палец.

– Даже по размеру, – удивилась Женя – Глупый! Ну, теперь это уже не безделушка. Это уже подарок. А как же компьютер?! Он не отменяется? – спросила она с подозрением.

– Конечно, нет. Он же тебе для работы. Все равно, что лопата.

Женя покосилась на Василия.

– Ты думаешь, у меня что-то получится?

– Даже не сомневаюсь.

– У меня же нет никакого опыта. Одно желание... Может быть, я затеяла что-то нереальное...

– Ну вот! Оказывается, ты сама в себя не веришь. Мы можем пригласить редактора.

– Вот уж нет! Я хочу все сама...

Василий пожал плечами.

– Хорошо!

Женя внимательно посмотрела ему в глаза.

– Чем бы дитя ни тешилось...?

– Ну, почему же... Сейчас это модно, – растерялся Василий. – Пишут даже те, кто и азбуки толком не знает.

- Это про меня. – согласилась Женья.
- У тебя получится, – заверил Василий, прежде чем выйти из комнаты.

Наверное от растерянности она забыла поцеловать его за подарок, сказать, что любит его... Может быть не так по-сумасшедшему, как раньше, но она же по-прежнему больше всего боится, его потерять... Ради того, чтобы он всегда был рядом она готова на все, правда, с интимом почему-то по-прежнему проблемы... Ведь не так давно, на побережье, ей показалось, что уже все налаживается, что вот-вот... И, ничего. Опять климат? Может дом поставлен на каком-то неблагоприятном месте? Какое ни будь геомагнитное поле, подавляющее желание к совокуплению? А может все здесь заморожено. Дом то цыганский?!

Конечно, она лукавит. Она уже давно догадывается, в чем проблема, но не может в этом признаться. Если открыть карты, то дрейфовать так, как до сегодняшнего дня уже не удастся. Одно дело догадываться о болезни постигшей тебя, другое получить заключение по результатам анализов. В первом можно себя водить за нос, придумывать спасительные небылицы, тогда как второй просто ставит тебя к стенке. И тогда ты должен решать – умереть от этой болезни, не принимая никаких мер или решаться на операцию, но обманывать себя дальше не получится, и бесконечно закрывать глаза на назревшую проблему.

Когда наступил этот перелом? Еще в Пулковском аэропорту, в Боинге, в мадридском отеле, когда вопль ребенка под окном вдруг оборвал нить блаженства? Тот эпизод, наверное, просто совпадение? Причину надо найти и обозначить. Именно с потому Женья решила засесть за компьютер. Там, за монитором она строка за строкой проследит весь путь их отношений и наткнется наконец на тот узел... По сути, сунет саму себя носом в то, что ей и без того известно... Но она же женщина волевая и не позволит себе расслабиться до покаяния... Она найдет выход!

Василий, неожиданно вернувшись за своими бумагами, подошел к ней сзади и обнял.

– Не переживай, Женья! Все у тебя наладится.

Женья взъерошилась.

Что, опять все будет хорошо? Что он заладил одно и то же, как индюк?! И с чего оно будет?! Женья уже хотела в раздражении выпрямиться, как обратила внимание на особенность фразы. На этот раз он сказал не «у нас», а «у тебя». Женья оцепенела. Он что, хочет бросить ее? За то, что она не выскакивает из трусиков по его первому сигналу, не подставляет ему кустик развлечений, как будто он только для того и предназначен, чтобы его трепали себе в удовольствие...

- С чего ты решил, что я переживаю?
- Ну, я же вижу, что ты стала раздражительной, тебя многое не устраивает...
- Откуда я знаю. Может уже климакс.

Василий засмеялся.

- Это в твои то годы? Не смеши.
- Может быть, слетаешь в Питер? – вдруг предложил он.
- Еще чего?! – удивилась Женья.
- Отдохнешь, придешь в себя.

– Ты считаешь, что я не в себе? Я не могу, Вася тебе ничего объяснить. Может быть какие-то физиологические проблемы. Мы же собственного организма не знаем. Тем более, что он и не наш вовсе. Так, выдан нам в аренду, без инструкции.

- Ну вот, начинает проявляться талант.
- Да брось ты Василий, просто нервы разгулялись. В одиночную камеру бы на недельку...
- Ты можешь пока поспать в другой комнате, а ко мне .приходить в гости, когда захочешь.
- Это в честь чего?! – выпрямилась было Евгения, но, встретившись с мужем взглядом,

тихо добавила: – Хорошо.

Действительно, надо же понимать, как непросто ему ощущать рядом женщину, которую хочет, и сдерживать себя. Может быть, ему следовало бы задирасть ей юбку, невзирая на ее капризы и тогда у нее, со временем, все и наладилось бы...

Вечером, когда Василий устроился спать, Женька подошла к нему.

– Я хочу в гости сейчас, – заявила она, пытаясь приподнять край одеяла, но его тяжелая рука легла поверх.

Женька подняла голову. Василий отрицательно покачал головой.

– Нет. Ты этого не хочешь.

Его голос прозвучал как экспертное заключение врача.

Спальня, которую они оборудовали фактически на всякий случай, была на втором этаже. Женьке нравилась эта небольшая квадратная комната. Может быть еще потому, что окна выходили вглубь участка, солнце с этой стороны не так свирепствовало, и здесь можно было представлять себя где угодно. Хоть в Питере. И, главное, здесь можно чувствовать себя свободной от всех обязательств.

Однако первое облегчение, от того, что на сегодняшний вечер Женька освобождена от необходимости придумывать себе очередную мигрень, прошло, как только она скользнула под одеяло свежей постели. Теперь возникло чувство, словно ее изгнали за провинность. Тут же забылись мечты об отдельном ложе, где можно лечь хоть поперек, хоть по диагонали, где ты никого не провоцируешь, и никто тебя не домогается. И что?! Вдруг выясняется, что это сладкое слово свобода тут же исчезает и уже достает забота, как его завлечь. Психанув, Женька повернулась на бок, натянула одеяло на голову и зажмурила глаза...

К полуночи попытки уснуть так ничем и не закончились. Окончательно размаявшись, Женька решила идти за снотворным. Тем более что таблетки в спальне, а там, кто знает... Пока согнувшись, у самой постели, она будет шарить в ящике прикроватной тумбочки рука мужа скользнет по ее ноге... Вот и примет то самое снотворное. После чего можно будет, приткнувшись к теплой уютной спине мужа закрыть глаза и заснуть, наконец. С чувством исполненного долга.

Женька поднялась, пошарила ногами по коврику, не нашла тапок и отправилась босиком. Осторожно приоткрыла дверь в коридор, прислушалась. Никаких звуков не доносилось. Она шагнула вглубь и принялась ощупывать противоположную стену. Нашла, наконец, ручку и повернула ее, осторожно толкнула дверь. В спальне было относительно светло. Она прошла к кровати на цыпочках и... застыла в шоке. Постель была пустой. Женька механически включила ночник, пощупала простыни. Она даже не поняла теплая постель или нет. По крайней мере, он лежал здесь давно. И куда исчез? Конечно в бордель. Если собственная жена недееспособна, что остается мужику? Вводить снотворное другим, дееспособным. Но она даже не слышала шума мотора. Значит, он уехал на такси. А может он еще не уехал? Надо выбежать на улицу и конкретно предложить свои услуги. Деньги, все-таки, надо экономить.

Женька выключила свет, подбежала к окну. Рассмотреть толком что-либо на улице мешала листва деревьев. В зоне видимости никаких прохожих или ожидающих не было видно, и Женька бросилась в коридор. До чего же темные ночи в этой Испании! Если нигде поблизости не брезжит свет, можно лоб расшибить о стену. Да что там лоб, оттрахают сзади и не узнаешь кто! Женька дошла на ощупь до лестницы, на которую уже падали отсветы с улицы, сквозь большое круглое окно и уже собралась спуститься по ней, когда услышала какие-то непонятные звуки. Посмотрела в сторону. Из-под двери ванной комнаты просачивалась полоска света. Так никуда он не сбежал, он дома! Принимает ванну... Правда, шума и плеска воды не слышно. Женька приблизилась к двери, и осторожно повернула ручку...

То, что она увидела, поняла не сразу. Василий стоял полуголый, наклонившись к раковине. У него приступ! Конечно, от долгого воздержания у него стали возникать боли. Она слышала где-то об этом. И все из-за нее! Станным показалось ей только выражение его лица, словно он готовился вознестись. Женя подняла глаза и увидела на полочке у стены свою откровенную фотографию, которую он когда-то сделал. Получилась, конечно, порнуха, но, красивая. Попка здесь у нее, пожалуй, соблазнительнее, чем на самом деле. Хотя и говорят, объектив беспристрастен. Значит, он, в самом деле, так любит ее, что даже свой последний взгляд готов дарить ей... Женя опустила взгляд ниже и увидела то, что адресовалось в его воображении ей.

В первое мгновение она оцепенела, потом сбросила с себя ночную сорочку, развернулась и, подалась задом за порог. Въезд, в предложенные ворота, не заставил себя ждать...

– Больше так не делай, – Василий ткнулся головой в зеркало.

– Ты тоже так больше не делай, – взбрыкнула Женя. – Я у тебя есть для этого. Мали ли не бывает у меня настроения... В этой дурацкой стране все не так...

Уже в постели он пробормотал, что, природа загоняет его, как и всякого мужика в угол, но со своими физиологическими проблемами он как-нибудь справится сам и

ей не следует принуждать себя. Не дом же у них терпимости... На что Женя ответила, что не знает почему с ней такое а ему незачем с ней церемонится, она эгоистка забыла, что для мужчины воздержание смерти подобно, что секс для мужчины не только потребность, но и профилактика. Природа с ними жестока. Обняв его со спины, она прошептала, что не позволит, чтобы он стал инвалидом. Она же любит его! Кажется...

Да и много ли она преувеличила?. Разве не по нему сходила с ума предыдущие годы, мерзла полуголая в Мурманске, едва не погибла на трансформаторной будке... Какая еще дура способна на это? А когда маманя наехала на них со своим бредом, разве она кинулась в кусты?! Разве предала его? Она бросила вызов самой природе... Плевать она на все и на всех хотела. Пусть думают что хотят. Она любит его и все дела... И пусть весь мир оставит их в покое! После этого заключения Женя притиснулась к мужу поплотнее, и закрыла глаза...

Василий припарковал свой грузовичок напротив банка, где ему нужно было что-то оформить и Женя отправилась в магазин компьютеров, который оказался в соседнем здании, одна. Муж обещал подойти, когда освободится.

В салоне от бесчисленного количества компьютеров и комплектующих у нее быстро зарябило в глазах. Ждать когда освободится Василий, она не стала и, прихватив несколько прайсов, решила и по ценам и по характеристикам сориентироваться дома. Вернувшись к грузовичку, она бросила журналы на сидение. Сидеть в машине под солнцепек и ждать, когда муж выйдет, показалось ей не слишком привлекательным, и она отошла в тень здания банка.

Здание было стекляннно-бетонное, за огромными окнами которого сновали из помещения в помещение группы людей. Шансов обнаружить там Василия было немного, но на третьем этаже ей показалось, что к окну подошел и задержался на несколько секунд именно он. Предполагаемый Василий осмотрел площадь и, похоже, остановил свой взгляд на ней. Женя приподняла в нерешительности руку, и он кивнул ей в ответ. Затем отошел вглубь, и его не стало видно. Она так и не поняла, о чем они договорились.

Она походила вокруг грузовичка в размышлениях, идти ей наверх или подождать здесь, как входная дверь, распахнувшись, выпустила незнакомого мужчину, которого она приняла за Василия. Сияя улыбкой, он резво направился к ней. Женя оторопела. Если мужик обозначился, то, сейчас то что? Неужто не видит, что перед ним незнакомая женщина. Инородец, тем не менее, расплывался в улыбке, тем больше, чем ближе подходил.

Когда до нее осталось около метра, Женя попыталась остудить пылающего чувствами дельца одной фразой.

– Я не говорю по-испански.

Вопреки ее ожиданиям мимика счастья на лице мужчины нисколько не деформировалась, он энергично кивнул и замычал. К изумлению Жени результатом его потуг стало кое-как вываленное и с трудом узнаваемое: – Здравствуйте. Вы из России?

Женя кивнула, ожидая продолжения, но оказалось, что это, практически, все. Женя больше из мимики и жестов, чем из его нечленораздельных бормотаний поняла, что он не владеет русским языком, разве что английским. Женя смогла бы как-то построить несколько предложений на английском, но влезать в диалог с незнакомцем никакого желания не испытывала и отрицательно качнула головой. Ситуацию облегчил Василий, неожиданно появившийся рядом. После нескольких фраз, которыми обменялся с незнакомцем, он объяснил Жене, что это брокер из магазина компьютеров и хотел предложить ей свои услуги, но плохо знает русский язык.

– По его виду можно было решить, что он предлагает сексуальные услуги, – глядя вслед удаляющемуся предпринимателю, усмехнулась Женя. – Они, что так всех клиентов подлавливают у окон?

– Ты вероятно, исключение.

Женя заметила, как брокер, задержавшись у двери магазина, вновь долгим взглядом окинул ее.

– Что, мои данные подходят и под испанский стандарт? – вспоминая, как в магазине вокруг нее водили хоровод продавцы, спросила она.

– Ты вообще у меня эффектная женщина всех времен и народов, – заверил Василий, подталкивая ее к машине.

Уже по пути к дому Женя, спросила:

– Что же ты ему сказал?

– Что обратимся к нему, если такая необходимость возникнет. Он оставил свою визитку. Женя взяла с панели визитку, повертела в руках.

– И тебе это нужно?

Василий отрицательно мотнул головой.

Женя, не раздумывая, одним движением выбросила бумажку в открытое окно.

– Может быть, пригодилось бы, – вяло отреагировал Василий, проводив взглядом мелькнувшую мотыльком бумажку.

– Ну а ты, выбрала что-нибудь?

– Ты же знаешь, я не делаю поспешных покупок. Надо все взвесить.

Муж с утра «намылился» из дома в какую-то контору по ремонту, то ли маломерных судов, то ли чего-то в этом роде, которая вызвала у него интерес. Она предупредила его, что может сама задержаться и лучше, если он пообедаст в этот день где-нибудь в ресторане, кафе или еще где, но только не у какой-нибудь поблядушки. Последнее она приплела вовсе не потому, что переживала о возможности такого сюрприза, а чтобы Василий не подумал, что она изнывает от ревности.

Уже знакомым маршрутом, без происшествий, Женя добралась до той улицы, где находился салон. Хотя некоторый опыт управления машиной у нее уже был, самостоятельные заезды в центр ей все еще давались не без осложнений. Огрехи, какие она иногда допускала в управлении машиной, компенсировались реакцией мужчин, которые изначально были готовы к сюрпризам. По их мнению, женщина держится за руль только затем, чтобы удобнее было принимать самые соблазнительные позы. Да и черт с ними! Пусть думают, что хотят, лишь бы уступали дорогу.

Увидев вывеску магазина, Женя включила сигнал поворота, чтобы перестроиться на свободное место для стоянки, как чья-то мелькнувшая из-за припаркованного «Доджа» мужская

фигура заставила ее резко нажать на тормоз. Мужчина тотчас же отпрыгнул обратно. Метнув на него свирепый взгляд она узнала в нарушителе того самого брокера, который не так давно предлагал ей услуги (она осталась уверенной, что любые).

Испанец тоже узнал ее и помахал какой-то зеленой книжкой. Женька вполголоса назвала его неласковым словом и выключила двигатель.

Когда она вышла из машины, неугомонный южанин тотчас подвалил к ней.

– Здравствуйте, – уже более уверенно, чем в прошлый раз выговорил он.

Женька не оборачиваясь, кивнула.

– Я учу русский язык, – кое-как преодолел испанец и, когда она обернулась, помахал перед ее лицом русско-итальянским разговорником.

Женька хмыкнула.

– Почему итальянский? – невольно спросила она.

Предполагаемый испанец принялся путано объяснять, время от времени заглядывая в книжку, что родной его язык итальянский. В Барселону приплыл, когда-то нанявшись в матросы. Монолог ему дался нелегко, он даже раскраснелся.

Из вежливости она похвалила его за успехи в освоении русского языка, и уже шагнула на тротуар, потом, обернулась и спросила, зачем ему нужен этот язык.

Когда до брокера дошел смысл сказанного ею, он хитро рассмеялся и сказал, что просто интересно. И все.

Женька уже с любопытством рассмотрела его внимательнее. В общем-то, его можно было отнести к категории привлекательных, несмотря на некоторую упитанность. В пределах допустимого. По возрасту он, пожалуй, лишь немного старше ее самой. Ростом с нее. Лицо, пожалуй, симпатичное, хоть и округлое.

Она улыбнулась ему и отправилась к магазину. Улыбнулась, видимо, опрометчиво потому что итальянец тотчас нагнал ее и спросил, не может ли чем помочь. Женька скорее догадалась о содержании его фразы, и ей стало смешно. Как же он ей поможет, если сам в русском не волокет. Итальянец, поняв ее ироничную улыбку, постучал пальцем по обложке разговорника.

Она попыталась объяснить, что собирается купить новый компьютер. На этот раз итальянец понял все довольно быстро. Оказалось, что он разбирается в них и может помочь в выборе.

В магазине ее снова обступили молоденькие мальчишки-служащие, но быстро отвалились (Женька заподозрила, что итальянец отослал их). Модель, на которой остановил свой выбор ее неожиданный поклонник, понравилась и ей. Устраивали и его технические характеристики (компьютера, разумеется) и внешность, и цена.

Когда покупку уложили на сидение автомобиля, брокер еще раз помусолил свой разговорник, и назвал, наконец, свое имя. Пупо. Не намного лучше, чем Хулио но, какая разница... Женька медленно назвала свое, не забыв предупредить, что замужем.

Когда смысл сказанного ею дошел до Пупо, на лице его последовательно отразилось и удовольствие, и что-то страдальческое. Не разглядел сразу ее обручального кольца, что ли? Потом вспомнила, что, вроде бы, здесь обручальные кольца носят на другой руке. Когда она садилась за руль, итальянец с просительным выражением на лице протянул ей уже знакомую визитную карточку. Женька хотела бы сказать, что у них уже есть такая, но пощадила бедолагу и взяла бумажку. В придорожных канавах места много...

Однако на этом итальянец не утомился и продолжал что-то тархтеть, наверное пытался убедить ее, в том, ему нужна практика в освоение языка и просил позванивать, но Евгений уже было понятно одно – парень безудержно стремится к освоению самого объекта...

Проехав несколько кварталов, Женька увидела вывеску одного из самых престижных косметических магазинов города. Она не раз видела рекламные ролики этого салона на экране телевизора и, решила просто заглянуть внутрь, из любопытства – действительно это тот рай, о котором вещалось? Впечатление оказалось более ошеломляющим, чем ожидалось. Одурев

от потока ароматов, блеска флакончиков и коробочек, Женя не удержалась и что-то купила, к своему скромному арсеналу, толком не вникая что именно.

Увлечшись освоением новой техники, Женя не сразу заметила как вошел Василий и повернулась на его фразу:

– А у меня для тебя подарок.

Женя обомлела. Бутылка питерской «Балтики»

– Откуда?! – выдохнула она.

– Если скажу, не поверишь. Я был на нашем корабле. Он зашел с визитом в порт из Севастополя. И командует им наш выпускник. Я плохо его помню, он заканчивал, когда я еще только начинал преподавать, но он меня узнал сразу! Вот пробыл у них в гостях...

Женя присмотрелась к нему.

– Да, понемножку приняли, – согласился Василий.

– Почему же ты не пригласил его к нам! – не поняла Евгения.

– Уже не сможет, завтра они отходят.

– А мне можно туда? – простонала Женя.

– Конечно. Провожать поедом вместе.

Ранним утром она проснулась первой и, осторожно выбравшись из постели, побежала принимать ванну, после которой, разложив очень кстати приобретенную косметику, с полчаса делала макияж, забыв даже впустить в дом измаявшегося на привязи дружка. Потом долго не могла сориентироваться, что надеть...

Когда Василий поднялся, он не сразу узнал Женю.

– А почему ты в обычные дни не пользуешься косметикой? – любопытствовал он, закрывая дверь за вихляющим от радости Жучком.

– Ты же не любишь когда на лице что-то лишнее. Думала, что и так красивая.

А вот сегодня заметила, что появились даже какие-то морщинки.

Василий засмеялся.

– Ну, у тебя и зрение! Вообще-то я не возражаю против твоих процедур.

В оставшееся время она погладила Василию белую рубашку и капитанскую форму, которую они взяли с собой исключительно по ее настоянию.

Жучок свободе, ограниченной стенами дома, предпочел заключению в «Хонде». Запрыгнув в заднюю дверь, улегся на свое сидение, которое уже воспринимал как место прописки.

В порт приехали за час до отхода корабля. Сначала народу было немного, но, ближе к моменту отплытия, собралась большая толпа. Жене тотчас же вспомнился эпизод в Стокгольме, как толпа земляков собравшихся на причале в раннее утро махала вслед их отчалившему фрегату. Как грохнул залп, в честь команды... Могла ли она тогда, даже в бреду, представить, что сама когда-нибудь в такой же толпе соплеменников будет провожать отходящий на родину корабль.

Российские суда в здешних водах появлялись редко, и Женя решила, что сбежались только местные аборигены, но, прислушавшись, убедилась, что среди публики немало и соплеменников. Все рассматривали корабль, отливающий серебром на жарком испанском солнце., Большой, стройный с острым высоким носом, над которым полоскался российский флаг, выглядел он очень престижно. Женя придирчиво осмотрела все видимые детали – все намыто, начищено. Равно как и сами матросики в безупречно наглаженной форме. Был ли кто на мостике, трудно было разобрать из-за бликов солнечного света.

– Молодцы! – кивнул головой Василий, тоже переживавший за команду и внешний вид посуды.

По тому, как реагировала публика, корабль всем понравился. Женька обратила внимание, что некоторые поглядывают на Василия, видимо улавливая какую-то связь между ним и объектом, ради которого они здесь собрались. Женька, подцепившись ему под руку, невольно притиснулась поближе. Естественное желание погреться у огня. Тем более что у своего.

Потом раздался свисток, матросики исчезли, словно их и не было, что-то звякнуло и приглушенно загудело. Командир, в мегафон, дал команду к отплытию и, неожиданно, совсем уже не по уставу, на весь порт передал привет своему учителю Василию Васильевичу и его красавице жене. «Какой учитель, такие и ученики, шалопаи!» с восторгом подумалось Евгении.

Потом она увидела самого капитана, машущего им рукой в белой перчатке... Молодого, стройного... Дома его, на русской земле, наверное, ждет красивая, любящая жена и... куча ребятишек, – подумалось Евгении.

Она повернула лицо к Василию. Он, приподняв руку, тоже в белой перчатке, чуть заметно ответил командиру. Жене вдруг вспомнился Иохим. Что-то в их позах, облике было очень схожим. Даже в выражении лиц. Словно прощались они не только с кораблем, но и с самой жизнью.

Домой возвращались с ощущением, словно посмотрели какой-то обалденный спектакль. Женька время от времени косилась на Василия. Ведь не зря он оказался вчера в порту. Наверное, это не первый его визит туда. Прикрываясь какими-то таинственными делами, шастает по причалам. Тайком. И ни словом не признается ей. Правда, это, как раз, и не удивительно. Удивительно было, если бы великий конспиратор вдруг стал делиться своими бедами, проблемами, радостями... Ну, с радостями еще как то... а уж бедами он и раньше не загружал никого...

Оказавшись в чужой стране, они, вместо того чтобы слиться в единый организм, как будто отдалились друг от друга. Правда к Василию это относится в меньшей степени, но уж она, со своими животными инстинктами...

– Захотелось оказаться на капитанском мостике? – отважилась Женька.

– Да нет. Просто приятно было встретиться, – спокойно ответил тот.

Ну как с таким железобетонным человеком сольешься в единый организм?! Конечно, она эгоистка, это определено, но и этот экземпляр не прост. Интересно, а если бы он был иным, разве она привязалась бы так к нему? Привязалась – не то. Скорее прилипла. Даже влипла... Вросла. Конечно нет, это был бы другой человек... Да и что она может требовать от него? Каких откровений? Разве ей непонятно, как может быть тягостно мужику, когда он лишен возможности проявить себя, мужику, на которого всю жизнь смотрели восторженными глазами... Там, в России он заслонял собой горизонт, его инициативы, энергия... Казалось он мог все. А что здесь? Перебирает наверное на бирже какие-то бумажки... Акции, котировки... Орел с обрезанными крыльями... Вот кто реально нуждается в поддержке но, попробуй, подступишь к нему... Да и, чтобы прийти на помощь другому, надо сначала самой всплыть. Но как, если до сих пор толком не понимает, что ее-то тянет ко дну. Да нет, все она давно понимает, но не дает этим мыслям проклюнуться..

У рынка Женька притормозила и на вопросительный взгляд Василия сказала, что давно здесь не была и хотела бы посмотреть кое каких продуктов. Ему не обязательно сопровождать ее.

Каких именно продуктов она знала заранее. Конечно креветок или лобстеров. Здесь бывают экземпляры невероятных размеров. Женька не очень любила этот «морепродукт», но знала, что для Василия это всегда маленький праздник. Почему бы его ни устроить, если настоящий не получается. А ведь недавно казалось, что здесь в Испании, когда они скроются от всех проблем бед и опасностей родной сторонешки каждый день будет праздником...

Вернувшись в машину с целым пакетом деликатеса, она не застала в машине ни мужа, ни Жучку. Она всполошилась, было, но из-за зеленой полосы кустарников отделяющих при-

дорожный газон выбрались оба беглеца. Оказалось, что Жучок, которого они сегодня забыли выгулять, запросился на природу...

На знакомом повороте у садика Женя снова невольно взглянула в сторону полянки, где ребятня устраивала свои игры. Их только еще вывели на прогулку и активности особой они не проявляли и создавали впечатление спустившихся с небес ангелочков. Чистенькие, аккуратненькие, послушные... Хотя, эти примерные детки, довольно скоро, разбивались на группки, вероятно по интересам, и между этими объединениями, время от времени, возникали и конфликты.

Одну из самых многочисленных группировок явно возглавлял русоволосый, светлолицый мальчуган с деревянным пистолетом за пояском. Игрушка была определенно самодельной, замызганной и в сравнении с тем, чем щеголяли другие детишки, выглядела архаично. Тем не менее, именно вокруг него толпилось больше всего мелюзги. В его команде были и мальчишки и девчонки и, хотя с достоверностью определить их пристрастия было сложно, но, судя по арсеналу атамана, объединение было не безобидным.

– Чистая копия наш сорванец – остановила машину Женя. – Никогда не думала, что в Испании можно встретить наше подобие... А знаешь, тот мальчишка, в аэропорту, ну тот, что бомж... Он сказал мне, как его зовут. Угадай, как?

Василий пожал плечами и придержал Жучка, который, видимо, решил, что уже приехали.

– Васей. Представляешь? Был бы еще один Василий Васильевич... – Женя коротко засмеялась, потом, виновато взглянув на мужа, добавила:

– Извини. Не знаю сама, что плету... Эта идиотская жара...

Всю оставшуюся часть дня Женя просидела перед компьютером, на мониторе которого светилась одна и та же заставка – лесной пейзаж чем-то напоминающий рошу под Архангельском, но взгляд ее застыл где-то мимо экрана. Вовсе не ностальгия или впечатления от экскурсии вызвали у нее творческий паралич, а внезапно обозначившаяся проблема, от которой она так старательно и долго уходила и в которую, наконец, уперлась лбом. Элементарный и понятный как воздушный шарик инстинкт размножения все это время сворачивал ее в бараний рог. Ясный, как божий день, но именно его она обшивала невразумительно-философскими измышлениями, от него она петляла словно заяц изо дня в день, впадая то в истерики то в неожиданные прострации, изводя себя и мужа.

Наверное, он тоже о чем-то догадывался, потому что вел себя осторожно, обращался с ней как с безнадежной больной. Она же... До какой же степени грубо и бестактно она держалась! Или все самки в такой период агрессивны и эгоистичны? Должно было быть наоборот. Но у нее ведь все не как у всех. Есть еще причины, но те уж вовсе за семью замками...

Конечно, природа диктует им свои правила, это она достает их. Что из себя представляет, сама по себе, Женя? Обыкновенная, примитивная баба с заложенной жесткой программой, из которой не вырваться, как ни корячься. Биоробот, неспособный к самостоятельным решениям, независимым действиям. Та баррикада, которую она подсознательно строила все эти годы, трещит по всем швам. Как бы она сейчас себя ни костерила, как бы не оскорбляла, стоит только увидеть маленького человечка, как колени слабеют, и слезы умиления застилают глаза. До сих пор она видит того малыша прильнувшего к ее мужу... А этот сорванец из садика...

Что за напасть! Неужели нет никакого средства, чтобы избавиться от этого наваждения? Запить, подсесть на наркотики, что ли?!

Тогда уж лучше сразу, головой в прорубь... Ну, так это же никогда не поздно. Надо попробовать как-то укреплять эту самую плотину, а уж если сметет... Ну что ж!

Женя упрямо встряхнула головой, шевельнула манипулятором и на рабочем поле экрана, сменившем заставку, выбрала программу, где уже хранилось с десятков страниц ее творения, но потом, вдруг передумала и переключилась на Интернет. Со своими проблемами все предельно ясно. Самое время побродить по свету, вникнуть в беды и радости других...

Наверное, в отместку за сорванное строительство бани Василий склонился над Женей, замершей перед монитором компьютера, и спросил:

– Как наши успехи?

Женя не сразу поняла, о чем идет речь, потом призналась:

– Никак. Не мое, наверное, это дело. Фантазии, вроде бы одолевают, а как сяду за компьютер, черная дыра. Да и желание пропадает. Сейчас все бабье пишет, а мне стадное чувство не прививается. Лучше я займусь чем-то более реальным...

Чем именно она не уточнила, и Василий не стал настаивать.

В последние дни Василий с Жучком пристрастились гулять за пределами своей территории. Где они бродили, Женя не имела представления, потому что сама не выходила за ограду. Гуляли они, обычно, не меньше часа и возвращались оба с высунутыми языками. Женя успевала за это время приготовить завтрак и пару раз его разогреть. Попытки сократить бродягам программу прогулок результатов не давали. Василий считал, что собаке необходимы новые впечатления, новые общения...

Наверное, в его словах был какой-то резон, потому что после утренних путешествий Жучок становился как будто бы, поумневшим. И даже добровольно забирался внутрь и, положив морду на сложенные лапы демонстрировал абсолютную покорность.

Умиленные его примерным поведением хозяева расслабились и однажды, темной ночью Жучок снялся с привязи. Утром у будки обнаружили обрывок цепи. Записки не было.

– Надо же! – удивилась коварству друга Женя. – Прикидывался валенком...

Василий, разглядывая разорванные звенья цепи, только пожал плечами.

– Талант!

Терять время, однако, было нельзя. Вряд ли соседи смирятся с тем, что вся их улица заселится чернявыми собачками, с торчащими ушами, закрученными колечком хвостиками и лающими по-русски...

Поисковые мероприятия начали с разбивки окружающих кварталов на зоны. Женя отважно выбрала сектор, в котором оказался дом одинокой сеньоры и ее безвинно пострадавшей Хохи. Этот участок Жучок, вероятнее всего, продолжал тайно посещать. Вряд ли нравоучения Жени дошли до его сознания. Когда в действие вступают законы природы никакие другие силы, а тем более словоблудие, противодействовать не могут. Она не исключала, что ей придется вступить в диалог, который, скорее всего, будет напоминать беседу глухих... Но ради спасения соплеменника Женя была готова на любые подвиги, тем более, что в испанском словаре Жени уже можно было насчитать десяток другой вполне узнаваемых фраз.

К скандальной сеньоре она направилась сразу, со свежими силами и всей панической решительностью. Ажурная решетка участка соседки выглядела поэффектнее той, которую водрузил цыган. Да и сам дом был старинной постройки, с колоннами и анфиладами, куда солиднее, чем их приобретение. Перед фасадом большая терраса. К чему одинокой женщине такой особняк можно было только недоумевать, но мало ли на свете полоумных старух.

Она нашла у ворот кнопку звонка и нажала на нее. Уже через несколько секунд на террасе появилась всклокоченная сеньора и, увидев Женю, опрометью бросилась к ограде.

Такая прыть даже насторожила Евгению, не сбрендил ли тетка на старости лет и узнает ли ее? Подбежав к воротам, сеньора сухонькими ручками торопливо откинула заложку и, толкнув ворота, впиалась в лицо гостьи таким взглядом, словно все это время ждала ее в нетерпении.

Не дождавшись, когда Женя перешагнет на ее территорию, она затарахтела, причем все слова произносились в вопросительной интонации. Из всего, что обрушилось на гостью, та выловила лишь повторяющееся имя ее бесценной собачки и поняла, наконец, что бедную ста-

руху постигло такое же несчастье и что она, видимо, решила, что Женя пришла с какой-то информацией о ее Хохе.

Поняв по растерянности Жени и по фотографии в ее руке, что она тоже ищет своего кобеля, старушка, продолжая изъясняться, потрясла мобильником, болтающимся на ее тонкой шее, потом подбежала к своей машине, стоявшей неподалеку, и пнула ногой по колесу. Эта пантомима окончательно прояснила ситуацию. Собачка пропала у сеньоры сегодня, и она попыталась ее разыскивать по телефону, но, видимо, безуспешно, хотела ехать на розыски, но чертова машина подвела.

В дополнение к своей виртуальной информации сеньора вытащила из салона своего «Вольво» бумагу, карандаш и, начертав подобие контура грузового автомобиля (похоже, фургона) сунула его под нос Жени. Та не сразу поняла, что это означает, и старушонка весь борт фургона расчертила жирной решеткой с крестом. Тогда до Жени дошло – сеньора предполагает, что их подобрала санитарная машина. Значит и у них процветает такое варварство. Тогда Женя махнула рукой и показала жестом, что крутит рулевое колесо. Старушонка возбужденно подскочила и закивала.

Василия, который ушел вместе с ней, дома еще не было, Евгения хотела связаться с мужем по телефону, но не смогла обнаружить свой мобильник. Набросав Василию записку, что она с соседкой поехала в собачью КПЗ, она выехала за ворота, где уже пританцовывала от нетерпения сеньора.

Понимая, что Женя не имеет представления, где находится распределитель, сеньора жестами стала корректировать направление движения. Это не мешало ей постоянно тарыхтеть о чем-то. По интонации и мимике лица было понятно, что она ударилась в мемуары, вероятно вспоминая, какая замечательная была у нее Хоха ...

В приемнике-распределителе, куда они прикатили, сентиментальная сеньора внезапно превратилась в разъяренную мегеру. Отшвырнув охранника, она бросилась в помещение, где по обе стороны решетками были отгорожены загоны собак. Бедолаги уже не устраивали разборки между собой, только поскуливали и потягивали при появлении человека, пытаясь угадать, не за ними ли пришли...

Звонкий лай в дальнем углу сориентировал сеньору, и она бросилась туда, упала на колени перед решеткой, по другую сторону которой замельтешила знакомый клочок светлой шерсти. Хоха! Подошедший служащий попытался подобрать ключи к дверному замку, это отвлекло сеньору от подвывания в унисон своей любимицы, она вырвала связку ключей у нерасторопного работника и, в несколько секунд, справилась с задачей. Подхватив на руки выпрыгнувшую в проход Хоху, старушонка направилась к выходу, в сопровождении целой своры других собак, воспользовавшихся ситуацией.

Женя принялась искать своего бродягу, но, среди оставшихся в клетке и выскочивших его не было. Когда к ней подошел служащий, она сунула ему фотографию своей лайки, и тот сразу отрицательно мотнул головой.

Сеньора, забравшись в машину, притиснула к себе ненаглядную шавку и, видимо, забыла обо всем на свете, что-то эмоционально выговаривая и прижимая Хоху так, что та, вероятно, стала сомневаться в том, что ей повезло. Время от времени она тарыхтила свои глазенки, а когда старушка слишком близко приближала свое лицо, норовила лизнуть ее в губы, наверное, чтобы прикрыть ей рот. Да и правда, чего тут тарыхтеть! Все прошло для них благополучно, и, слава богу!

Это для них. Куда же мог запропасться, в таком случае, их питомец, если версия любовного свидания отпадает? Расстроившаяся Женя, на обратном пути, решила продолжить обход дворов.

Уже неподалеку от своего дома сеньора, наконец, опомнилась, и виновато покосилась на Женю. Потом что-то стала объяснять, вероятно, оправдывать себя. По ее виду было понятно, что она соболезнает Жене, и то ладно!

Машину Евгения решила поставить в гараж. Искать собаку надо, конечно, пешком. Когда она вышла из «Хонды» уже у гаража вдруг выяснилось, что искать больше никого не надо. Из дверей дома выкатился живой и невредимый беглец. Завидев хозяйку, игриво завилял хвостом и запрыгал, якобы от радости.

– Я тебе больше не верю, лицемер! – накинулась на него Женя.

Жучок невозмутимо оглядел двор, словно только и мечтал вернуться в родной дом и бодро направился в свою будку, отрабатывать прогулянное дежурство.

Войдя в дом, Женя поинтересовалась у Василия, давно ли и где он нашел лайку. Тот молча кивнул в ту сторону, откуда привел Жучка.

– Он забрался в чей-то двор?

– Он был у садика, где дети. Тот мальчишка, с деревянным пистолетиком, кормил его из-за забора печеньем. Потом остальная мелюзга облепила ... Это, в общем-то, не совсем чтобы садик... Распределитель. Там держат детей, которых предлагают для усыновления.

– А... А этот мальчик, его как зовут?...

– Эдиком.

– А разве Эдик, это испанское имя?

– Это наш мальчик, – ответил Василий.

Женя от такой формулировки даже вздрогнула.

– Ты же уже была там, – продолжил муж.

– Была, – невольно призналась Женя.

Она поняла, что умалчивать эту тему больше нельзя. Нет смысла и, главное, нет больше сил...

– Я только издали смотрела. Я давно собиралась тебе сказать, Вася. Очень маловероятно, что у меня будет ребенок.

– У нас, – неожиданно поправил муж, чем снова сбил жену с толку.

– Ну да, у нас, – поправилась Женя. – И...

– И написал заявление, – прервал он ее.

Женя, у которой сразу вывалилось из головы все, что она намеревалась сказать, села в постели.

– Не поняла. Какое заявление?

– Ну, предварительное. Что-то наподобие заявки... Потом нам, уже с документами, надо оформить все как следует по списку...

– Так ты согласен?! – выдохнула Женя.

– Ну, я же, как Жучок, все понимаю.

Женя некоторое время сидела в шоке, потом вдруг вскочила, унеслась куда-то и, через несколько минут, вернулась, толкая перед собой сервировочный столик с бутылкой армянского коньяка, любимыми Василием креветками, фруктами. Подкатив волнуемый натюрморт к самой постели, она, опустившись на колени, сама вскрыла бутылку налила в широкие рюмки коньяк, предупредив, что наливает только по глоточку – приступать к зачатию в нетрезвом состоянии нельзя... Пусть это будет инсценировка – они сейчас займутся..., а уже в распределителе получают ребенка, как из роддома. Пусть он уже немного подросший, но для них он только появится на свет...

Василий смотрел на нее заворуженно, словно перед ним был пациент с тяжелым диагнозом, но ни словом, ни жестом не дал ей понять, что боится за ее психику. На щеках мужа появился легкий румянец, рот его приоткрылся, и Женя заметила, что повлажневшие губы

Василия очень даже красивые, словно видела их впервые. Она стянула с него легкое одеяло, больше напоминающее цветную простыню и принялась осматривать его тело, дотрагиваясь, до уже пробуждающегося разбойника лицом, губами, потом выскользнула из ночной сорочки и со стоном, почти теряя сознание, впустила его в себя. Ополумевший от таких щедрот гость крушил все, прорываясь к цели, которая, сама с охотой рвалась к ему. Женька млела перед этой дикой беспощадностью ... Как давно не взлетала она так высоко, не испытывала такого невероятного экстаза который даже вспоминался то, в последнее время, все реже. Это даже было какое-то иное ощущение, вероятно потому, что восхитительная, сводящая с ума форма на этот раз заполнилась, наконец, смыслом...

Только под утро она подумала, что их совокупление вовсе не театр – вдруг какими-то неведомыми путями этот процесс зародит в сознании ребенка, ту самую привязанность к ним, какую испытывает цыпленок к первому увиденному живому предмету. Она повернула голову к мужу и шепотом спросила:

– А можно я завтра встречусь с ним? Просто так...

Василий кивнул, не открывая глаз, и Женька подумала что, пожалуй, ее сегодняшнее неистовство переутомило мужа. Наверное, потому он так и не выразил своей радости, по поводу того, что скоро у них будет ... Тьфу-тьфу – Женька потянулась к чему-нибудь деревянному, но, как на грех, ничего не попало ей на глаза, и она постучала по ножке кровати, вероятнее всего пластмассовой. Только после этого попыталась заснуть, но предстоящая встреча будоражила ее воображение, и последние часы ночи закончились для нее сплошными видениями...

Эдик узнает ее сразу. Глаза у него серо-голубые и несколько едва заметных веснушек на переносице... Симпатичный парень... Он внимательно и серьезно выслушивает, ее песни о том, что теперь они будут всегда вместе, взрослые станут заботиться о нем, у него будет свой дом, он здесь неподалеку, с Жучком он уже знаком, славный и умный песик

Похоже, его особенно не волнует кто перед ним – его собственная мать или тетенька, которая хочет этой мамой стать. Главное, что за ним, наконец, пришли. Он пытается, на всякий случай объяснить, что он плохо знает язык, на котором здесь говорят все, что его привезли издалека, из той страны, где Москва, но несколько слов по-испански он уже знает. К ужасу Жени он произносит одно из них – это ругательство, какое можно услышать от грузчиков в порту (и не только от них). Она убеждает его, что есть немало и других слов – куда более благозвучных и обозначающих куда более приятные предметы. Но язык, на котором здесь все говорят, все равно учить придется. Они будут осваивать его вместе, но дома станут говорить на родном, на русском. Нельзя же забыть родную речь окончательно... Эдик смотрит уже куда-то мимо, спрашивает вдруг, какая у нее марка автомобиля, отодвигает Женю и забирается в машину. Она не успевает объяснить, что управлять автомобилем надо еще научиться, но он уже за рулем, уверенно поворачивает ключ и нажимает на педаль. Женька едва успевает отскочить, как Хонда, рванув с места, исчезает в клубах пыли. Вместе с Эдиком.

Очнувшись, Женька еще некоторое время ломала голову, к чему эти картинки, преследующие ее. Может быть, в ней действительно просыпается какой-то талант или эти видения на нервной почве. Элементарный психоз. Скорее всего. Но, может быть все наладится... Да и как не может наладиться. Ведь у нее такой муж! А какой конспиратор! Это же, наверняка, он с собакой ходил на прогулки к тому садику. Значит, их знакомство тянется уже давно. Вот почему, когда они проезжали вместе мимо приемника, Жучок так дернулся. Женька всем телом прильнула к мужу, снова закрыла глаза и задремала утомленная безумными фантазиями и ожиданиями. Жизнь, которая еще накануне утомляла своей бессмысленностью, вдруг перевернулась той стороной, где все оправдано и наполнено смыслом.

Сквозь сон она слышала, как Василий поднялся, вероятно, в туалет, а может быть уже для того, чтобы приготовить ей завтрак. Он нередко делал это в последнее время и всегда с удовольствием наблюдал, как она завтракает в постели.

Женя обычно не любила опеки и, в такие минуты, испытывала противоречивые чувства. Нет слов, приятно, когда любящий человек о тебе беспокоится, но неприятна мысль, что тебя принимают за какую-то недееспособность. Словно она младенец. Но, сегодня, все совсем по-другому...

Какой-то грохот со стороны ванной комнаты внезапно оборвал ее полусонно-восторженное состояние. Еще не поняв, в чем дело, Евгения выскочила из постели и бросилась туда. Распахнув дверь, она увидела растерянное и в то же время немного отрешенное лицо мужа поднимающегося с пола. На ее испуг и вопрос, что с ним произошло, невнятно ответил вроде того, что поскользнулся на влажном полу. Женя невольно перевела взгляд на пол. Абсолютно сухой кафель. Она взглядела в бледное лицо Василия и почувствовала, как что-то тоскливо случилось в груди...

Что с ним? Может быть отравился? Наверное, это королевские креветки. Угрозило же ее купить их. Сама она терпеть их не может и покупает только ради Василия, который готов их есть сырыми. А вдруг это не отравление а еще что-то... У Жени от ужаса стали влажными ладони рук. Остаться одной в этом безразличном к твоим бедам и радостям мире... Спаси и сохрани!

Нет, надо срочно искать своих медиков, промычать прохожим что-то наподобие руссо квартало...

Женя, не слушая возражений Василия, втащила его в машину, торопливо села за руль. Остановилась на улочке с родными буквами на рекламах.

Выскачив из-за руля, Женя стала метаться по улице, надеясь услышать русскую речь. Ждать, на удачу, пришлось недолго. Две молодые женщины, не стесняясь выражений, костерили какого-то бармена из забегаловки. Так и смотрит, как бы нагреть руки на своих- же, проходимец! Когда Женька перекрыла им путь, женщины остановились.

– Наконец-то наши!

Подруги пооткрывали рты. Женя как можно короче объяснила им, что с ней ее муж, без сознания. Нужны специалисты. Русскоязычные. Девахи вопросительно посмотрели друг на друга и, крашенная под блондинку, вспомнила, что слышала про одного профессора, занимается частной практикой. У него своя клиника. Еще у него фамилия такая странная – Лупенко. Наверное, хохол. Здесь недалеко – второй перекресток и направо. Есть вывеска. Дальше она принялась, было, повествовать, как они сами сюда попали, но Женя, нетерпеливо махнув рукой, бегом вернулась к машине, из которой уже делал попытки выбраться Василий. Женя, оценив его вид, прикрикнула, чтобы сидел смирно, и включила передачу.

Врач, плотненький мужчинка с лицом человека только что съевшего что-то кислое выслушал Женю, лишь мельком взглянув на нее. Все остальное время он что-то изучал на полу. Затем, не поднимая глаз, согласился посмотреть пациента. У машины он пощупал пульс Василия, раздвинул веки... Потом неожиданно повернулся и молча отправился назад, на полпути остановился и все так же, глядя куда-то вниз, сообщил:

– За ним придут.

Скоро к машине из аллеи выскочил парень в белом халате и худосочная чернявая женщина небольшого роста похожая на состарившегося подростка. Они осторожно вытянули Василия из машины, отчего тот снова очнулся и, отстранив их, встал на ноги. Санитары, позволили ему сделать несколько шагов, но, едва он пошатнулся, моментально прилипли к нему.

Женька плелась следом и никак не могла прийти в себя от ужасных предположений.

Диагноз оказался не смертельным, но и нешуточным. Василию определили цикл лечебных процедур и постельный режим. Женька решительно настроилась не отходить от больного ни на шаг, но вдруг выяснилось, что врач категорически запретил, находиться в больнице постоянно.

Она тут же прорвалась к лекарю и потребовала сделать для них исключение... за соответствующее вознаграждение, и лекарь тотчас сдал позиции.

Отсидка у постели больного заняла целую неделю, к концу которой взгляд у Василия стал осмысленным, он довольно отчетливо произнес ее имя и даже выразил недоумение, почему он до сих пор здесь.

Все это время Женька питалась кое-как, спала урывками, совершенно перепутав время суток. Она не позволяла никому ухаживать за Василием, все делала сама, и санитарки смирились с ее диктатом. И думала она только об одном – чтобы все закончилось благополучно. Все другие заботы отошли за горизонт.

День, когда Женька приехала на машине за выздоровевшим мужем, показался ей просто праздником, она даже хотела купить букет цветов, но вспомнила неоднозначное отношение мужа к ритуалу и от этой идеи отказалась. У нее будет немало других возможностей порадовать мужа.... В коридоре ее остановила уже знакомая сухощавая чернушка, на едва понятном языке предложила зайти к профессору на беседу. Счет за оказанные услуги выразился в ожидаемом размере. Рекомендации же оказались неожиданными. Эскулап, уставившись в окно, задал вопрос, который ее озадачил. Были ли у мужа черепно-мозговые травмы?

– Он говорил мне, что попал как-то под автомобиль. Я не очень поверила тогда... По крайней мере никогда ничего подозрительного не замечала, и он никогда не жаловался...

Врач, не оборачиваясь, почему-то отрицательно покачал головой.

– А еще, – он быстро повернулся к ней и вонзился взглядом в ее лицо – после того как вы занимаетесь с ним, этим ..., как он себя ведет?

Женька порозовела и прикусила губу. Ощущение было такое, словно мужик заглянул ей в трусы.

– Ну...нормально. Лежит обычно на спине с закрытыми глазами.

– Цвет лица?! – резким, голосом спросил лекарь.

Женька уже с предчувствием недоброго, пролепетала.

– Ну, немного бледное. Я считала, что это нормально...

Лекарь закивал головой.

– Скорее всего он испытывает в такие минуты головные боли!

– Вам понятно?

Он снова поднял на нее глаза и ей показалось на его лице выражение удовлетворения и, пожалуй, даже злорадства.

– Нет!, – ответила Женька, хотя в эту минуту вспомнила как после страстей в бане он полз к кадке, чтобы отлиться холодной водой и его бледноватое лицо и молчаливость, после безумных ночей, и его странное поведение в полете... А она его еще при этом доставала его своими сексуальными притязаниями...

– Пока этот случай можно отнести к микроинфаркту, но ему нужен покой. Вы молодая, здоровая женщина, наверняка темпераментная... Вы представляете для него смертельную опасность.

– Не поняла...

– Вам следует оставить его в покое. Вы зло для него.

Сначала Женька ничего не поняла и, открыв рот, смотрела на эскулапа. Потом ее подбросило.

– Вы соображаете, что говорите?!

– Следует вообще прекратить заниматься этим безобразием. Но вы же этого не сможете. Это же у вас, женщин, в крови. Животный инстинкт!

Глаза у мужика стали совсем узкими и злыми.

– И... и что, больше нельзя...? – не обращая внимания на необъяснимую реакцию лекаря, заикала Женя.

Лекарь криво усмехнулся.

– Можно. Но для него это будет последний эпизод.

Мужик стоял, приткнувшись задом к столу и скрестив руки на груди. Жене показалось, что он злорадно ухмыляется.

– Но может быть климат? Ему нужно сменить климат?

Профессор согласно кивнул.

– Что же, нам возвращаться в Россию?

– Это не мой вопрос. Можете возвращаться в свою сраную Россию, – отрезал эскулап, демонстрируя, что аудиенция окончена.

Женя вышла из ординаторской вся взможащая. Какая все же чудовищная жара в этой проклятой Испании. И принесло же их сюда! И кому такая бредь, пришла в голову? Кому, если не ей. Замерзла, принцесса хренова! Захотелось погреть косточки, уехать подальше. От всех и от всего. Вот и уехали. Ни там жизни не было, ни здесь. Хотя, там-то как раз жизнь и была! Она всегда и безмерно хотела его, и когда он возвращался из своих бесконечных походов, они отрывались по полной программе – баня ходила ходуном... Что стало происходить здесь, она не понимает. Не понимает, как без секса они смогут жить. Василий прав, если даже не сам этот обалденный процесс, но ожидание его, возможность его придает существованию тот тонус, без которого все меркнет...

Ей уже не верилось, что совсем недавно сама искала повод уклониться от этого процесса, стало абсолютно непонятным ее собственное истеричное состояние, которое даже развело их по разным спальням.

Отправляясь за автомобилем, Женя спохватилась, что за минувшую неделю ни разу не вспомнила об Эдике. Тот большой и пока еще беспомощный ребенок в больнице не оставлял места для других переживаний.

«Хонда» Евгении упорно не заводилась, и Жене пришлось приехать за Василием на его грузовичке. Перед тем как войти в палату она долго репетировала радость. Помогло сознание того, что они, все-таки, возвращаются домой. Что они будут вместе.

Когда он усаживался на заднее сидение, она хотела его поддержать, но он отвел ее заботливые руки. Комментарий был коротким:

– Рановато.

Женю это даже обидело. Не рановато ли сам вспорхнул?!

Соседка привела Жучка сразу же, как только они выбрались из машины. Коротко отчиталась в поведении полового разбойника. По ее словам, на этот раз он вел себя очень скромно. Хоха всегда и всюду их сопровождала. Слава богу, она, кажется, не беременна. Это было бы смертельно для бедной девочки. Не смогла бы разродиться. Слишком крупный жених. У людей не так это рискованно. Ее племянница, которая живет в Мадриде совсем крохотная девочка вышла замуж за натурального бугая с таким членом, упаси боже (старушонка перекрестилась) и ничего. Родила уже двоих...

Женя прервала рассказчицу, сунув ей купюру, за праведные труды. Сеньора Люсия, даже не сверившись с достоинством бумажки, спрятала ее за манжет рукава.

Женя понимала, что старушенция одна и что для нее возможность поговорить с кем-нибудь, находка, но сеньора должна все-таки иметь совесть! Мысль Евгении, видимо, перевелась как-то на испанский язык, потому что та, вдруг, выпучив глаза, забормотала с такой скоростью, что ее перестал понимать даже Василий, и удалилась.

Первым в дом ворвался Жучок. То ли тоже истосковался по родным углам, то ли чтобы показать путь заблудшим хозяевам...

Василий уселся на диванчике перед телевизором, но попросил его не включать. Женька устроилась рядом. Они посидели молча, обнявшись впервые за все долгие часы и дни разлуки. Каждый со своими мыслями. Или с одними и теми же? Потом Женька спросила, не хочет ли он чего... Он почти улыбнулся и отрицательно качнул головой.

Вечером она, как можно беззаботнее намекнула мужу, что первую недельку они поспят в разных постелях. В ответ на ее вымученную улыбку он проговорил:

– Ничего, Женечка, как-нибудь переживем...

Значит, его уже просветили, или он сам все понял. Конечно, ведь он же сам врач! Да и как ему следовало реагировать, если на то самое место ему повесили красную тряпку. Запрещающий сигнал.

И Женька принялась рисовать какое-то светлое будущее. Нафантазив с кучу совершенно нереальных планов, она легла на свою кровать, которую вначале отодвинула подальше от той, на которую лег муж, потом, немного подумав, придвинула ближе. Вдруг ему понадобится какая-то помощь...

То ли потому, что эта лежанка была новая и показалась ей неудобной, то ли беспокойство о том, как себя чувствует Василий, не давало ей возможности уснуть, то ли перевозбудилась от собственных фантазий, но она, время от времени, поднималась, подходила к нему и поправляла, то одеяло, то подушку. Он тоже не спал и отвечал ей растерянными улыбками. Ситуация становилась все непонятнее. Женька тормозила, как могла, мысленно привязывала себя к ножке своей кровати, но завязка не держала. Как странно устроен организм человека?! Ведь совсем недавно, когда возможности были не ограничены, она обходилась без этих осложнений и спокойно засыпала. Но, сейчас, когда ясно и убедительно на «эти дела» наложен запрет, тормоза абсолютно не держат.

Долгие страдания все же кончились тем, что она оказалась с ним под одним одеялом. Нет, у нее и в помыслах не было провоцировать мужа, просто она очень соскучилась и хотела прижаться к своему мужчине, почувствовать его тепло. Без каких-либо осложнений. Просто как к беззащитному, беспомощному мальчику... Ее великовозрастному сыночку...

Великовозрастный же сыночек оказался настоящим хулиганом. Его непослушная ручка, разгадала ее запретные желания и, когда ласковые пальчики, побродив по достопримечательным местам, погрузились в содрогающийся вулкан, ожидать боевых действий пришлось недолго...

Женька проснулась на рассвете в ужасе от содеянного. Помяная себя самыми нехорошими словами, кинулась к Василию, С ужасом обнаружила, что глаза его закрыты.

– Ты как себя чувствуешь? – замирая, прошептала она у его уха.

Неожиданно, тот открыл глаза и ответил ей улыбкой, словно с ним ничего и не происходило, и он все это время прикидывался. Перед ней двигался, дышал, иронизировал абсолютно здоровый человек, тот же самый Василий, каким был до злополучного дня. Она даже заподозрила не схитрил ли тот самый лекарь, объявляя серьезный диагноз, чтобы проставить более серьезную цифру в счете за услуги. Империалисты они хищники и есть, откуда бы родом не были. Или секс? Он же не только для продолжения рода, но он же и лечит, по крайней мере, от депрессии, как утверждает Василий.

И, все-таки, вместе с радостью оттого, что здоровье его идет на поправку она стала испытывать какое-то разочарование... Нет, она вовсе не возражала, чтобы он был абсолютно здоров,

но хотелось, чтобы он по-прежнему в ней нуждался и не отвергал ее забот... Если бы он днем был ее ребенком, а ночью любимым мужчиной!

Об Эдике не заикался никто. Оба и без объяснений понимали, что при том заключении, которым их наградил лекарь, об усыновлении нечего думать.

Несмотря на беспокойство о его самочувствии, спать следующей же ночью Женя снова забралась к нему в постель, предупредив, правда, что они не должны больше позволять себе никаких поползновений... К ее восторгу, все предупреждения он пропустил мимо ушей...

Однако на следующее утро Женя решительно заявила, что такую расслабуху они будут позволять себе лишь изредка. По графику. На что Василий, похоже, не обратил внимания, и Женя даже не поняла, согласен ли он.

Неделю спустя он уже стал уезжать из дома по своим таинственным делам. Сначала на такси, потом, два-три дня спустя, и на своем «Пежо». Самочувствие его уже не вызывало у Жени тревоги, хотя она старалась ограничивать его не только в постели, но и в работе по дому. В частности ему было запрещено продолжать строительство ограды и хвостатому другу приходилось сидеть на привязи. Эти дни Жучок явно переживал как черные. Когда она подходила к нему, то старалась не смотреть ему в глаза. Правда бормотала при этом, что скоро двор огородят, и вся территория участка будет принадлежать ему. Можно будет кувыркаться, носиться сломя голову,... правда, от забора к забору.

К концу недели Василий вернулся домой не один. В дверях он пропустил в холл молодого ладно сложенного парня, черноволосого, черноглазого. Брови и ресницы выразительные. Лицо загорелое, четко очерченный подбородок тонкие губы, чуть выдающиеся скулы. «Мулат» – решила Женя. «Находка для Голливуда». Последнее она попыталась обрести в ироническую форму Почему бы и не признать что это недалеко от истины. Ну да, смазливый парень... ну и что? Она вопросительно посмотрела на Василия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.